

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»
Ачинский филиал

Н.М. Байгубатова, М.Ж. Мааданбекова, Н.С. Алджембаева,
Т.Т. Саткыналиев

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Ачинск 2025

Рецензенты:

Омурзакова Умут Маратовна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Финансы, анализ и учет», КГТУ им. И. Раззакова;

Мурзалиева Эльнура Идрисбековна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, анализ и учет» КГТУ им. И. Раззакова.

Авторы:

Байгубатова Назира Мукамбетовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» КГТУ им. И. Раззакова;

Мааданбекова Майрамкуль Жоломановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» КГТУ им. И. Раззакова;

Алджембаева Нургуль Сарлыковна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» КГТУ им. И. Раззакова;

Саткыналиев Ташболот Тутанович – кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» КГТУ им. И. Раззакова.

Б18 Байгубатова Н.М., Мааданбекова М.Ж., Алджембаева Н.С., Саткыналиев Т.Т. Влияние миграции на рынок труда в кыргызстане: экономические и социальные аспекты / Байгубатова Н.М., Мааданбекова М.Ж., Алджембаева Н.С., Саткыналиев Т.Т. – Бишкек, 2025-69 с.

Монография посвящена исследованию теоретико-методологических аспектов влияния миграционных процессов на рынок труда Кыргызской Республики, а также разработке практических рекомендаций по повышению эффективности государственной политики в сфере регулирования трудовой миграции. В работе рассмотрены ключевые экономические и социальные последствия внешней и внутренней миграции, выявлены структурные изменения на рынке труда, обусловленные оттоком и притоком трудовых ресурсов.

Авторами проведён комплексный анализ научных и практических источников, включая статистические данные, материалы международных организаций и результаты социологических исследований. Это позволило оценить масштабы и особенности миграционных потоков, определить их влияние на занятость, уровень безработицы, квалификационный состав рабочей силы, социальную мобильность населения и объёмы денежных переводов в экономику страны.

Особое внимание в монографии уделено оценке роли трудовой миграции в формировании доходов домохозяйств, усилении социального неравенства, а также в трансформации профессиональной структуры занятости.

Монография адресована научным работникам, преподавателям и студентам экономических направлений подготовки, специалистам в области труда и занятости, а также государственным органам, разрабатывающим и реализующим программы в сфере миграционной политики и устойчивого развития человеческого капитала Кыргызской Республики.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА РЫНОК ТРУДА.....	5
1.1. Теоретические подходы к анализу влияния миграции на рынок труда	5
1.2. Особенности молодежного сегмента рынка труда в Кыргызстане	11
2. АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	20
2.1. Состояние миграционной ситуации в Кыргызской Республике	20
2.2. Региональная структура денежных переводов как индикатор трудовой миграции из Кыргызской Республики	34
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ	44
3.1. Проблемы и перспективы государственной политики в сфере миграции.....	44
3.2. Социальные последствия миграции и их влияние на трудовые отношения	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Миграционные процессы в современном мире играют всё более значимую роль, особенно для развивающихся государств, таких как Кыргызская Республика. С начала 1990-х годов Кыргызстан активно участвует в как внешней, так и внутренней миграции, и эти тенденции оказывают заметное воздействие на экономику и социальную структуру страны. Трудовая миграция стала важным фактором формирования национального рынка труда, перераспределения рабочей силы, а также источником существенных денежных поступлений, поддерживающих экономику на макро- и микроуровнях.

На фоне высокой безработицы, невысокого уровня заработной платы и ограниченных перспектив трудоустройства внутри страны, значительная часть трудоспособного населения отправляется за границу в поисках работы. В первую очередь, это касается стран Евразийского экономического союза (в частности, России и Казахстана), где граждане Кыргызстана находят временную или постоянную занятость. Это явление имеет двойственный характер: с одной стороны, миграция снижает социальную напряженность на внутреннем рынке труда и приносит доходы в виде денежных переводов; с другой - приводит к «утечке» квалифицированных кадров, разрыву трудовых и семейных связей, демографическим изменениям и зависимости от внешнеэкономических факторов.

Сегодня трудовая миграция в Кыргызстане представляет собой не просто экономическое явление, а важную социальную стратегию выживания для миллионов граждан. Значительная доля домохозяйств в стране существует за счет средств, получаемых из-за рубежа. Оказывает влияние не только на уровень и качество жизни населения, но и на экономическое поведение, потребительские привычки, а также на структуру спроса на рабочую силу внутри страны. При этом, длительное пребывание за границей может приводить к профессиональной деградации, утрате квалификации и

возникновению социальных рисков как для самих мигрантов, так и для членов их семей.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью глубокого изучения последствий миграции для внутреннего рынка труда, оценки её влияния как с экономической, так и с социальной точек зрения. Исследование подобных процессов особенно важно в условиях нестабильной мировой экономики и меняющихся политических реалий.

Целью работы является исследование воздействия миграции на рынок труда Кыргызской Республики с акцентом на экономические и социальные аспекты.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические подходы к изучению миграции и её влияния на рынок труда.
- Рассмотреть динамику миграционных процессов в Кыргызстане.
- Выявить экономические последствия миграции, включая влияние на уровень занятости, структуру рабочей силы и денежные переводы.
- Проанализировать социальные последствия миграции для работников, их семей и общества в целом.

Объектом исследования является рынок труда Кыргызской Республики.

Предметом исследования выступают миграционные процессы и их воздействие на рынок труда в стране.

Методологической основой работы являются общенаучные методы анализа и синтеза, статистические методы, сравнительный и системный подходы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА РЫНОК ТРУДА

1.1. Теоретические подходы к анализу влияния миграции на рынок труда

Изучение миграции в контексте её воздействия на рынок труда требует обращения к различным теоретическим моделям, разработанным в рамках экономических, социологических и демографических дисциплин. Эти подходы позволяют анализировать причины миграции, особенности перемещения рабочей силы, а также последствия для стран-доноров и стран-реципиентов.

Одним из наиболее ранних и широко распространённых подходов является теория «толчков и притяжений», предложенная английским географом Э. Равенштейном в XIX веке. Согласно этой модели, миграция обусловлена одновременным действием двух групп факторов: выталкивающих факторов (push factors), таких как безработица, бедность, низкий уровень жизни, и притягивающих факторов (pull factors) – наличие рабочих мест, более высокие доходы, лучшие условия жизни в других регионах или странах¹.

Эта модель хорошо объясняет направление миграционных потоков и позволяет интерпретировать миграцию как результат экономических дисбалансов между регионами. Однако она слабо учитывает институциональные и личностные мотивы миграции, а также социальные и культурные связи мигрантов.

Теория человеческого капитала. Согласно теории человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц), миграция рассматривается как инвестиционное решение индивида или домохозяйства: человек оценивает

¹ Равенштейн Э.Г. Законы миграции. // Journal of the Statistical Society, 2021.

потенциальную выгоду от переезда, сравнивает затраты и ожидаемые доходы и на этой основе принимает решение о миграции².

Этот подход особенно применим к трудовой миграции: люди стремятся переместиться в те страны или регионы, где их знания, навыки и труд будут более высоко оценены. Следовательно, миграция может вести к более рациональному распределению трудовых ресурсов, однако также способствовать «утечке умов» из менее развитых стран.

Модель Тодаро – Харриса. Данная модель дополняет теорию человеческого капитала, вводя понятие ожидаемого дохода. Согласно Тодаро, миграция может происходить даже при высоком уровне безработицы в регионе назначения, если предполагаемый доход (с учётом вероятности трудоустройства) превышает доход в регионе происхождения³.

Это объясняет устойчивые потоки миграции из сельской местности в города или за рубеж, несмотря на наличие в новых местах высокой конкуренции за рабочие места. Особенно актуально это для стран с высоким уровнем скрытой безработицы, таких как Кыргызстан.

Теория сегментированного рынка труда. Согласно этой теории (М. Пиоре, Л. Дозрингер), рынок труда в развитых странах структурирован на два основных сегмента: первичный и вторичный. Первый характеризуется стабильной занятостью, высоким уровнем оплаты труда и социальной защищённостью; второй – низкой оплатой, отсутствием гарантий и тяжёлыми условиями труда⁴.

Мигранты, как правило, занимают ниши во вторичном сегменте, выполняя работу, от которой отказывается местное население. Это снижает общие издержки работодателей, но также может обострить социальное неравенство и конкуренцию на рынке труда.

² Беккер Г.С. Человеческий капитал. — М.: ГУ ВШЭ, 2023.

³ Todaro M.P. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries. // The American Economic Review, 2019.

⁴ Piore M. Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies. — Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

Неоинституциональный и сетевой подходы. Современные теории миграции (в том числе подход О. Старка и Е. Тейлора) подчёркивают роль социальных сетей, культурных норм и институциональных факторов. Эти теории акцентируют внимание на том, что миграция часто становится «социальной нормой» – особенно в бедных странах, где наличие родственников за рубежом значительно снижает затраты на переезд и повышает шансы на трудоустройство⁵.

В рамках этих подходов миграция рассматривается не только как индивидуальное, но и как семейное, общественное или коллективное решение, направленное на повышение устойчивости доходов и снижение экономических рисков.

Экономико-демографические теории. В этих моделях миграция трактуется как важный компонент демографического развития и воспроизводства рабочей силы. Например, концепция миграционного перехода предполагает, что на определённых этапах развития экономики страна становится либо донором, либо реципиентом рабочей силы, в зависимости от уровня доходов, рождаемости и занятости⁶.

Таким образом, теоретические подходы к анализу влияния миграции на рынок труда отражают комплексность и многомерность миграционного феномена. Каждый из подходов даёт своё понимание причин, механизмов и последствий миграции:

Классические модели помогают объяснить причины миграции. Экономические подходы анализируют её влияние на рынок труда, инвестиции в человеческий капитал и занятость.

Социальные и институциональные теории подчёркивают роль связей, институтов и общественных норм.

⁵ Stark O., Taylor J.E. Migration Incentives, Migration Types: The Role of Relative Deprivation. // The Economic Journal, 2019.

⁶ Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition. // Geographical Review, 2019.

Комплексное применение этих теорий особенно важно для анализа ситуации в Кыргызстане, где миграция становится устойчивой частью социально-экономического уклада.

Миграция представляет собой значительный фактор, влияющий на рынок труда, как в странах-источниках, так и в странах-получателях. Вопрос о том, как именно миграция воздействует на экономику и рынок труда, является многогранным и обсуждаемым в научных кругах. Для более глубокого понимания этого влияния важно рассмотреть ключевые концептуальные подходы, которые описывают динамику изменения рынка труда в контексте миграции.

Модели и теории влияния миграции на рынок труда. Для анализа влияния миграции на рынок труда существует несколько теоретических моделей. Одной из самых известных является модель либеральной теории миграции, согласно которой миграция способствует более эффективному распределению трудовых ресурсов между странами и регионами, что позволяет повысить производительность труда и ускорить экономический рост как в странах-источниках, так и в странах-получателях мигрантов⁷.

Модель либеральной теории миграции утверждает, что перемещение рабочей силы способствует устранению дисбаланса на рынке труда, особенно в странах с дефицитом рабочей силы. Таким образом, мигранты вносят вклад в экономику как на микроуровне, так и на макроуровне. Они заполняют вакансии в тех секторах, где местные работники не могут или не хотят работать, например, в строительстве, сельском хозяйстве, а также в сфере услуг. Мигранты, как правило, занимаются работой, которая требует низкой квалификации и связана с тяжелыми условиями труда, что, в свою очередь, способствует сокращению безработицы в стране назначения. Это также снижает нагрузку на социальные службы, так как мигранты часто не пользуются социальными гарантиями.

⁷ Смит, А. Теория трудового рынка. – М.: Экономика, 2015.

Однако, в контексте стран-источников, либеральная модель также предсказывает положительные эффекты. Денежные переводы мигрантов (так называемые трансферы), которые поступают в страну их исходного проживания, могут значительно улучшить экономическое положение семей мигрантов, повысить уровень жизни и снизить уровень бедности.

Другим важным подходом является модель неоклассической теории миграции, которая акцентирует внимание на экономической мотивации миграции. Согласно этой теории, миграция – это результат различий в уровнях оплаты труда и экономических возможностях между странами. Люди перемещаются в поисках лучших условий для жизни и работы, и такие перемещения приводят к выравниванию зарплат между странами. Миграция, таким образом, является индикатором экономических дисбалансов и неравенства между странами, где мигранты стремятся снизить свои затраты на жизнь и улучшить своё экономическое положение. Это объясняет большую миграцию из стран с низким уровнем доходов в более развитые страны.

Для стран-получателей мигрантов эта модель подчеркивает как миграция может привести к временной или долговременной стабилизации экономических процессов за счет заполнения ниш, где существуют дефицит рабочих мест, и восстановления рабочих процессов в тех секторах, которые испытывают потребность в трудовых ресурсах.

Социально-экономические эффекты миграции на рынок труда. Социально-экономические аспекты миграции также играют важную роль в анализе её влияния на рынок труда. Миграция не только оказывает влияние на трудовые ресурсы, но и затрагивает другие сферы общественной жизни. Например, мигранты часто оказываются в условиях социальной и культурной изоляции, что влияет на их интеграцию в общество и трудовой рынок. В этом контексте важно рассматривать как позитивные, так и негативные эффекты миграции⁸.

⁸ Тодаро, М.П. Экономика развития. – М.: Наука, 2021.

Позитивные социальные эффекты миграции заключаются в увеличении межкультурного обмена, улучшении взаимопонимания и социальных связей, а также в улучшении уровня жизни благодаря денежным переводам. В странах назначения мигранты часто занимают ключевые позиции в экономике, которые способствуют обеспечению жизнедеятельности важнейших отраслей экономики. Например, в странах Европы и Северной Америки трудовая миграция играет важную роль в функционировании сферы здравоохранения, сельского хозяйства и других секторов.

Однако негативные социальные эффекты миграции могут включать в себя повышение уровня социальной напряженности, особенно в случаях, когда мигранты сталкиваются с дискриминацией, низким социальным статусом или ограниченными возможностями для интеграции в общество. Эти проблемы могут вызывать политические и социальные волнения, а также способствовать росту недовольства среди местного населения.

С другой стороны, в странах-источниках миграция может приводить к «утечке мозгов» – процессу, при котором квалифицированные специалисты уезжают за границу в поисках лучших условий работы и жизни. Это может создавать дефицит высококвалифицированных кадров в стране, что, в свою очередь, влияет на снижение уровня технологических и научных разработок в стране-источнике⁹.

Влияние миграции на макроэкономические показатели. Миграция также оказывает воздействие на макроэкономику стран как источников, так и получателей мигрантов. Одним из основных эффектов является изменение структуры трудового рынка. В странах-получателях мигранты часто помогают уменьшить дефицит рабочей силы в специфичных отраслях экономики. Это особенно важно для стран, где наблюдается демографический кризис или старение населения. Мигранты часто занимают рабочие места в тех секторах, где местные жители не хотят или не могут

⁹ Беккер, Г.С. Человеческий капитал. – М.: ГУ ВШЭ, 2023.

работать, таких как строительство, сельское хозяйство и ряд других низкоквалифицированных профессий¹⁰.

Для стран-источников влияние миграции проявляется в денежной трансфере. Денежные переводы, отправляемые мигрантами в свои родные страны, могут существенно повысить уровень жизни местного населения, снизить уровень бедности и улучшить экономическую ситуацию в целом. Влияние трансферов на рынок труда в странах-источниках состоит в том, что миграция может способствовать росту потребительского спроса на товары и услуги, что в свою очередь может стимулировать внутреннюю экономику.

Проблемы и вызовы, связанные с миграцией на рынок труда. Несмотря на положительные экономические и социальные последствия миграции, существуют и значительные вызовы, с которыми сталкиваются как страны назначения, так и страны-источники. В странах назначения важно обеспечить интеграцию мигрантов в экономику и общество, что может требовать значительных усилий на уровне государственной политики и социальной инфраструктуры. В странах-источниках главными проблемами являются утечка мозгов, потеря квалифицированных кадров и дефицит рабочей силы в определённых секторах экономики¹¹.

Влияние миграции на рынок труда может быть как позитивным, так и негативным, и зависит от множества факторов, таких как структура экономики, социальная политика и макроэкономическая ситуация как в странах назначения, так и в странах-источниках. Теоретические модели миграции, такие как либеральная и неоклассическая, позволяют лучше понять механизмы, через которые миграция влияет на рынок труда. Тем не менее, важно учитывать, что социальные, экономические и политические факторы могут по-разному проявляться в разных странах и регионах.

1.2. Особенности молодежного сегмента рынка труда в Кыргызстане

¹⁰ Гринвуд, М. Теория миграции: Современные подходы. – М.: Наука, 2019.

¹¹ Фрухтер, Н. Миграция и социальная мобильность. // Социология труда, 2015.

Труд является существенным фактором производства, а эффективное использование рабочей силы - фактор устойчивого долгосрочного экономического роста и преодоления бедности. Спустя столько времени с момента беспрецедентной системной трансформации Кыргызстан продолжает испытывать кризис в сфере занятости, в республике очень высокий уровень безработицы, а нормально функционирующий рынок труда еще не сложился. В таких условиях молодежь испытывает дополнительные трудности на рынке труда.

Нынешний высокий уровень безработицы способствует массовой внешней миграции в поисках работы. За пределами страны находится 30 % экономически активного населения, и среди них львиную долю составляют молодые граждане. Учитывая демографические особенности страны с ожидаемым увеличением трудоспособного населения за счет молодых в течение следующего десятилетия, становится очевидным, что назрела необходимость обратить серьезное внимание на проблему занятости молодежи.

Чтобы быть эффективной, политика занятости молодежи должна стать дифференцированной и нацеливаться на конкретные слои молодого населения, сочетая активную политику в области занятости с превентивными мерами, призванными улучшить возможности трудоустройства молодежи в более долгосрочной перспективе. В 1990-х гг. произошли серьезные политические и экономические изменения, которые оказали драматическое влияние на рынки труда в странах бывшего социалистического лагеря¹².

Во время переходного периода изменились как спрос, так и предложение рабочей силы. В Кыргызстане в период с 1999 по 2005 гг., по официальным данным, трудоспособное население увеличилось примерно на 12 % (с 2613,7 тыс. до 2922,7 тыс. человек). Полная занятость, характерная для времени социализма, стала уже историей. За последние 6 лет предложение на рынке труда опережало спрос в среднем на 32%. (Программа

¹² Фрухтер, Н. Миграция и социальная мобильность. // Социология труда, 2015.

«Национальная политика занятости КР до 2010 г.) Произошли значительные секторальные изменения в экономике страны. Так, сократились промышленные отрасли, появились новые секторы, в основном в сфере услуг. Большое количество людей остались без работы, что существенно сказалось на уровне экономической активности и занятости.

В Кыргызстане многие люди, лишившись работы, перешли в неформальный сектор и натуральное сельское хозяйство. Безработица привела также к интенсивной миграции как внутри страны (между регионами и из села в город), так и из нее. Точный уровень безработицы неизвестен, но то, что она приняла огромные масштабы и затяжной характер, понятно и без цифр. Необходимо отметить, что официальные цифры по занятости не отражают реальной действительности в силу несовершенства статистической методологии, а также в силу некоторых объективных факторов, в том числе большой доли теневой экономики и неформальной занятости.

По данным регистрации, безработица находится на уровне 3,0-3,3 процента, хотя общий ее уровень, согласно данным национальной программы по занятости, составляет 9%. Мизерные пособия от 250 до 700 сомов в месяц, которые получают только 15 % зарегистрированных безработных, не стимулируют всех безработных регистрироваться в службах занятости. К тому же реальные возможности служб занятости трудоустроить граждан очень ограничены, поэтому больших надежд ищущие работу на них не возлагают¹³.

Среди молодежи уровень безработицы составляет, по официальным данным, 10 %. Эти цифры, по общему признанию, отражают только верхушку айсберга. Особенностью нынешнего рынка труда является значительное число неактивного населения (24 %), и большую часть его составляют так называемые отчаявшиеся найти работу в результате длительной безработицы. Более половины зарегистрированных безработных – это не работающие более года, то есть длительные безработные. Почти 60

¹³ Абдырашов М.А., Домагальский Ю.Л. Социально-экономическая статистика. Бишкек: изд-во 2021.

% учтенной безработной молодежи относится к длительным безработным, с существенной долей выпускников высших учебных заведений (14 %). В целом на рынке труда сложилась ситуация, когда основные его потоки складываются чаще по схемам «занятость - занятость», «безработица - неактивность», чем «безработица - занятость». Одной из самых больших проблем для страны в настоящее время является интеграция молодых людей в рынок труда.

Поэтому при реализации программы приоритеты необходимо придать данной категории населения. (Из Программы «Национальная политика занятости Кыргызской Республики до 2010 г.») До настоящего времени внимание в основном уделялось явлению безработицы в целом.

В значительной степени безработица среди молодежи, безусловно, отражает общий уровень безработицы в стране и состояние экономики. Молодежный рынок труда формируется молодыми людьми, нуждающимися в трудоустройстве. Необходимость обратить особое внимание на занятость молодежи обоснована прежде всего спецификой молодежного рынка труда, характеризуемого дополнительными барьерами для молодых трудоспособных граждан.

Изменения совокупного спроса на труд и любые макроэкономические изменения особенно сильно отражаются на молодых, в частности, на тех, кто впервые вступает на рынок труда. Проблемы при вступлении молодежи на рынок, в свою очередь, ведут к бедности среди этой категории, переходу молодежи в неформальный сектор, характеризуемый плохими условиями труда, рисками для здоровья, социальной незащищенностью, а также увеличивают вероятность вовлечения молодежи в различные антисоциальные явления и действия¹⁴.

Важность проблемы занятости молодежи связана с тем, что в структуре рынка труда молодежь составляет весьма существенный сегмент, который в настоящее время характеризуется стабильной тенденцией к

¹⁴ Фрухтер, Н. Миграция и социальная мобильность. // Социология труда, 2015.

увеличению предложения рабочей силы. Так, в общей численности трудовых ресурсов (2922,7 тысячи человек) молодежь в возрасте до 34 лет составляет 59,4 процента. Уровень экономической активности среди молодежи, особенно в возрастных группах 25-29 лет и 30-34 года, очень высок (90%), но уровень занятости в целом по стране гораздо ниже и в 2005 г. составлял 64,3 %.

Удельный вес молодежи среди общего количества безработных, по имеющимся сведениям, составляет более половины - примерно 53%. Специфичность молодежного рынка труда и в том, что он характеризуется большей неустойчивостью и дисбалансом между спросом и предложением в силу изменений в профессиональной ориентации молодых людей и большим разнообразием.

Так, ежегодно около 45-50 тысяч выпускников высших учебных заведений, получивших подготовку по множеству специальностей, выходят на рынок труда. Поскольку рынок ограничен, большая часть выпускников не может трудоустроиться по специальности. Та же часть, которая все-таки трудоустраивается, далеко не всегда находит работу по своей базовой специальности. Таким образом, для многих переподготовка становится единственным шансом получить работу¹⁵.

Поэтому высока доля тех, кто стремится получить второе высшее образование. Важно отметить, что молодежь, особенно впервые вступающая на рынок труда, не конкурентоспособна, поскольку большинство работодателей предпочитают нанимать на работу людей, уже имеющих профессиональные навыки и стаж работы по специальности.

У молодежи меньше возможностей по сравнению с более взрослым населением для самозанятости и открытия своего бизнеса в силу того, что молодым не хватает навыков, финансовых ресурсов, у них нет залогового имущества для получения кредитов. Рост числа молодых людей,

¹⁵ Абдырашов М.А., Домагальский Ю.Л. Социально-экономическая статистика. Бишкек: изд-во 2021.

закончивших вузы, но оказавшихся безработными, означает для государства и общества потерю инвестиций, неиспользованные человеческие ресурсы.

Согласно данным национального опроса в Кыргызстане, проведенном в марте-апреле 2007 г., самыми острыми проблемами страны в настоящее время называются проблемы безработицы и экономического развития страны, соответственно - главными проблемами, стоящими перед семьями, названы вопросы трудоустройства и улучшение материального положения. (IRI, Baltic Surveys, The Gallup organization) Снижение экономической активности молодежи в определенной степени объясняется уходом ее части на теневой рынок труда.

Небольшая доля молодежи связывает свою деятельность с натуральным хозяйством. В сельской местности доля незанятой молодежи очень велика, так как кроме сельского хозяйства здесь других возможностей найти работу нет.

Нет точных данных по безработице среди молодежи с ограниченными возможностями, но не трудно догадаться, что эта уязвимая группа находится в числе тех, кто попадает в группу длительной безработицы. Безработица и низкооплачиваемая работа способствуют тому, что молодежь чаще других категорий становится жертвой торговли людьми. Часть молодежи, пытаясь уехать на заработки в другие страны, пользуется услугами организованной преступности, занимающейся торговлей людьми, и подвергается рискам для здоровья и личной безопасности.

Нередки случаи попадания в рабство. Безработица среди молодежи чревата и увеличением социальных проблем, в том числе насилия, суицидов и злоупотребления наркотиками. К числу позитивных изменений молодежной занятости можно отнести появление молодых предпринимателей, банкиров, менеджеров - как в частном секторе, так и в неприбыльном. Все в большей степени экономическая активность молодежи реализуется в сфере новых экономических отношений - в торговле,

посредничестве, бытовых услугах. К сожалению, доля молодежи в госслужбе незначительна.

Учеба вместо работы. В свое время прежнее руководство страны дало зеленый свет созданию множества высших учебных заведений в стране, исходя из нескольких соображений. Считалось, что высшее образование улучшит шансы молодежи на трудоустройство, а качество образования будет регулироваться рынком, и со временем в результате конкурентной борьбы ненужные, слабые и т.д. вузы сами собой исчезнут. В условиях массовой безработицы таким способом также предполагалось удержать молодежь от «шатания на улицах» и «занять их учебой».

С точки зрения влияния на занятость это было и способом растянуть период вступления молодежи на рынок труда. Безусловно, на какое-то время бум высшего образования снизил общую напряженность на рынке труда, но итоги оказались не такими, какие ожидались. В результате массовый выпуск специалистов, не востребованных на рынке труда, только усугубил ситуацию с занятостью, поскольку отсутствовал целостный подход к политике занятости, основанный прежде всего на стратегии экономического развития страны, не проводились анализ и прогнозирование ситуации на рынке труда и не предпринимались адекватные меры.

Трудовая миграция. Другим уроком для Кыргызстана должна стать массовая миграция трудовых ресурсов за пределы страны. Экспорт избытка рабочей силы – это один из способов решения проблемы безработицы за счет уменьшения предложения рабочей силы внутри страны. В этом смысле наша страна - не уникальна, поскольку многие государства подходят к вопросу внешней трудовой миграции с прагматической точки зрения. С помощью трудовой миграции социальная напряженность в стране разряжается, к тому же налицо экономические выгоды в виде денежных переводов.

Некоторые местные аналитики считают, что в данный момент для Кыргызстана это чуть ли не единственная стратегия развития, потому что отдельные секторы экономики, на которые возлагается надежда, попросту не

конкурентоспособны. Есть мнение, что, набравшись в других странах опыта и навыков, молодежь возвращается с большим потенциалом.

Данное утверждение, наверное, лишь отчасти относится к молодежи Кыргызстана, ведь не секрет, что из страны уезжают специалисты с высшим и средним специальным образованием, причем наблюдается тенденция, когда, наиболее, высококвалифицированные кадры уезжают из страны на длительные сроки или, навсегда. К тому же виды работ, которыми занимаются наши сограждане на зарубежных рынках, не позволяют говорить о наращивании потенциала человеческих ресурсов.

Несмотря на признание наличия определенных плюсов от трудовой миграции, вызывает сожаление то, что Кыргызстан превратил ее в своего рода панацею для рынка занятости в стране. Многие аналитики обращают внимание на негативные эффекты от массовой трудовой миграции, особенно в долгосрочной перспективе. Трудовая миграция: потерянное население.

Разделяя точку зрения последних, хотелось бы отметить, что стимулирование миграции из страны без каких-то параллельных действий со стороны государства, направленных на решение проблем занятости внутри страны и в целом развития страны, чревато серьезными последствиями. Это важно для рынка труда, для развития страны, национальной безопасности. Представляется не совсем корректным, когда эффект от экспорта рабочей силы в других странах служат оправданием массовой миграции молодого трудоспособного населения из Кыргызстана.

Не нужно забывать, что Кыргызстан – это не многомиллионные Турция или Мексика. Меры по защите прав наших сограждан, работающих в других странах, и созданию нормативно-правовых основ легальной трудовой миграции важны, и в этом направлении работают Госкомитет по миграции и некоторые общественные организации. Однако если не принимать другие, встречные меры по улучшению экономической ситуации в стране, такая стратегия не позволит переломить кризис в сфере занятости и может привести к весьма печальным последствиям. Чрезвычайно важно озаботиться

принятием мер, которые позволили бы, с одной стороны, наиболее рационально воспользоваться краткосрочными положительными эффектами от трудовой миграции, а с другой стороны, создать устойчивые тенденции для уменьшения миграции вовне и создания более благоприятных условий в сфере занятости внутри страны в долгосрочном плане.

К примеру, всерьез следует задуматься над стратегиями, которые сделают привлекательным возвращение наших граждан в свою страну путем создания для них возможностей для открытия или развития своего бизнеса, установления налоговых льгот, обеспечения доступа к кредитам и др. Как остановить «утечку мозгов» – это другой важный вопрос.

За весь период независимости республика уже безвозвратно потеряла тысячи квалифицированных кадров. Еще печальнее, что миграционные настроения очень сильны и по сей день среди наиболее образованной части молодежи, включая тех, кто получил образование в университетах США, Европы и других стран.

Возможности самореализации для них внутри страны ограничены. Нерациональная политика использования человеческих ресурсов, несовершенство рынка и высокий уровень коррупции в обществе ограничивают возможности образованной и талантливой молодежи. Большая часть из них работает на специфическом рынке труда, главным образом - в международных или местных НПО, финансируемых международными донорами. Специфика этого рынка характеризуется крайней неустойчивостью: он очень узок (ограничен), не всегда гибок и не свободен от проявлений коррупции. Складывается ситуация, когда наиболее квалифицированная часть молодежи оказывается невостребованной у себя в государстве или работает в непроизводительных сферах.

2. АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Состояние миграционной ситуации в Кыргызской Республике

Миграционные процессы представляют собой один из ключевых факторов, формирующих современную демографическую структуру, региональные диспропорции и социально-экономическое развитие государств. В условиях глобальной трансформации, вызванной пандемией COVID-19, изменениями на международном рынке труда и геополитической нестабильностью, анализ миграционной динамики приобретает особую значимость для стран, обладающих высоким уровнем внешней и внутренней мобильности населения.

Кыргызская Республика на протяжении последних лет демонстрирует значительные изменения в характере миграционных потоков, как внутри страны, так и за её пределами. На рисунке 2.1 можно увидеть, что, пятилетний период с 2019 по 2023 годы охватывает важнейшие фазы миграционной трансформации – от резкого оттока населения в условиях кризиса к формированию устойчивого положительного миграционного сальдо. Эти изменения затрагивают не только количественные показатели, но и качественные аспекты миграции, включая возрастную-половую структуру, мотивы перемещений, географическую направленность и интеграционные последствия.

В 2022 и 2023 годах произошло качественное изменение ситуации – миграционное сальдо стало положительным, составив +5 917 и +9 843 человек соответственно.

Отрицательные значения сальдо в 2019–2020 гг. могут быть обусловлены последствиями глобальной пандемии COVID-19, включая

экономический спад, ограничения на международное перемещение и внутреннюю нестабильность.

Сокращение числа прибывших в 2020 году (42 829 чел.) и одновременное увеличение числа выбывших (69 136 чел.) подтверждает наличие кризисных явлений.

2022 год ознаменовался сменой миграционного тренда – впервые за анализируемый период количество прибывших (59 327 человек) превысило число выбывших (53 410 человек), что обеспечило положительное сальдо. Данное обстоятельство связано с улучшением эпидемиологической ситуации, активизацией трудовой и репатриационной миграции, а также с ростом привлекательности страны как территории временного или постоянного проживания.

Максимальный за период положительный миграционный прирост в 2023 году (9 843 человек) указывает на укрепление миграционного потенциала страны. Прирост обусловлен значительным увеличением количества прибывших (67 072 чел. – наибольшее значение за период), умеренным ростом числа выбывших (57 229 чел.).

Эта ситуация может интерпретироваться как результат улучшения социально-экономических условий, мер государственной поддержки репатриации, а также роста числа иностранных граждан, рассматривающих страну как транзитную или конечную точку миграции.

Миграционная динамика в 2019–2023 гг. демонстрирует переход от отрицательного сальдо, обусловленного кризисными явлениями, к устойчивому положительному приросту населения за счёт миграции. Такая трансформация является значимым индикатором восстановления и адаптации социально-экономической системы страны.

Рост числа прибывших в последние два года доказывает о повышении уровня привлекательности страны в региональном и международном контексте. Вместе с тем сохранение высокой численности выбывших требует

дополнительных исследований в направлении «утечки трудовых ресурсов» и разработки эффективной миграционной политики.

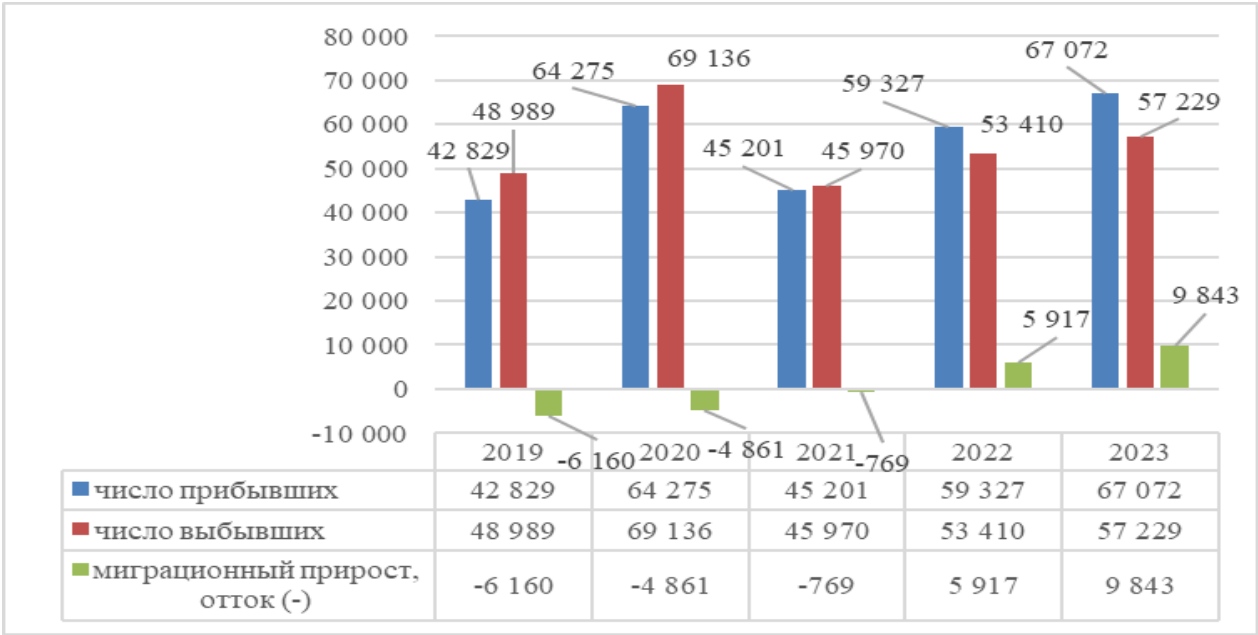

Рис. 2.1 – Динамика миграции населения Кыргызской Республики (человек)¹⁶

Анализ внутриреспубликанской миграции – перемещения населения между регионами страны. Анализ двух основных показателей (число прибывших и число выбывших) демонстрирует, что внутренние миграционные потоки в целом характеризуются стабильным равновесием значения прибытия и выбытия идентичны на протяжении всех лет, что означает нулевое сальдо миграции.

Совпадение показателей прибытия и выбытия ежегодно (например, 41 429 чел. в 2019 г. и 52 619 чел. в 2023 г.) указывает на то, что внутреннее перемещение населения осуществляется в рамках замкнутой территориальной системы. Такой результат подтверждает наличие хорошо функционирующей внутренней мобильности населения, при которой миграционные потоки не оказывают существенного влияния на численность населения отдельных регионов в долгосрочной перспективе.

¹⁶ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024:-310с.

Такая ситуация характерна для стран с устойчивыми демографическими процессами и говорит о балансировке миграционных потоков между регионами, что, вероятно, обусловлено схожими социально-экономическими условиями, уровнем жизни и доступностью базовых услуг в разных частях страны.

В 2020 году наблюдается резкий скачок как по прибытию, так и по выбытию (63 314 чел.), что, вероятно, связано с пандемией COVID-19 и последующими структурными сдвигами в занятости и размещении трудовых ресурсов внутри страны.

В 2021 году происходит спад активности миграционных потоков (36 972 чел.), возможно, как результат временной стабилизации и ограничений, введённых в предыдущем году.

2022–2023 годы демонстрируют восстановление уровня внутриреспубликанской миграции, при этом объёмы остаются ниже пикового значения 2020 года, но значительно превышают показатели 2019 и 2021 гг.

Равенство притока и оттока говорит о том, что о высокой степени взаимозаменяемости региональных миграционных направлений. Такая тенденция может быть связано с отсутствием ярко выраженных центров притяжения (например, мегаполисов с концентрацией рабочих мест), относительно равномерным распределением инфраструктуры и услуг по территории страны, миграцией, обусловленной сезонными или семейными обстоятельствами, а не долговременной релокацией.

Результаты анализа показывает о том, что внутриреспубликанская миграция в Кыргызской Республике в период 2019–2023 гг. отличалась структурной сбалансированностью и территориальной компенсаторностью. Тем не менее на кратковременные флуктуации в масштабах перемещений, внутренняя мобильность оставалась в равновесии. Указанный факт подтверждает устойчивость регионального развития и отсутствие выраженного территориального дисбаланса, что является позитивным

фактором в контексте планирования государственной демографической и социальной политики.

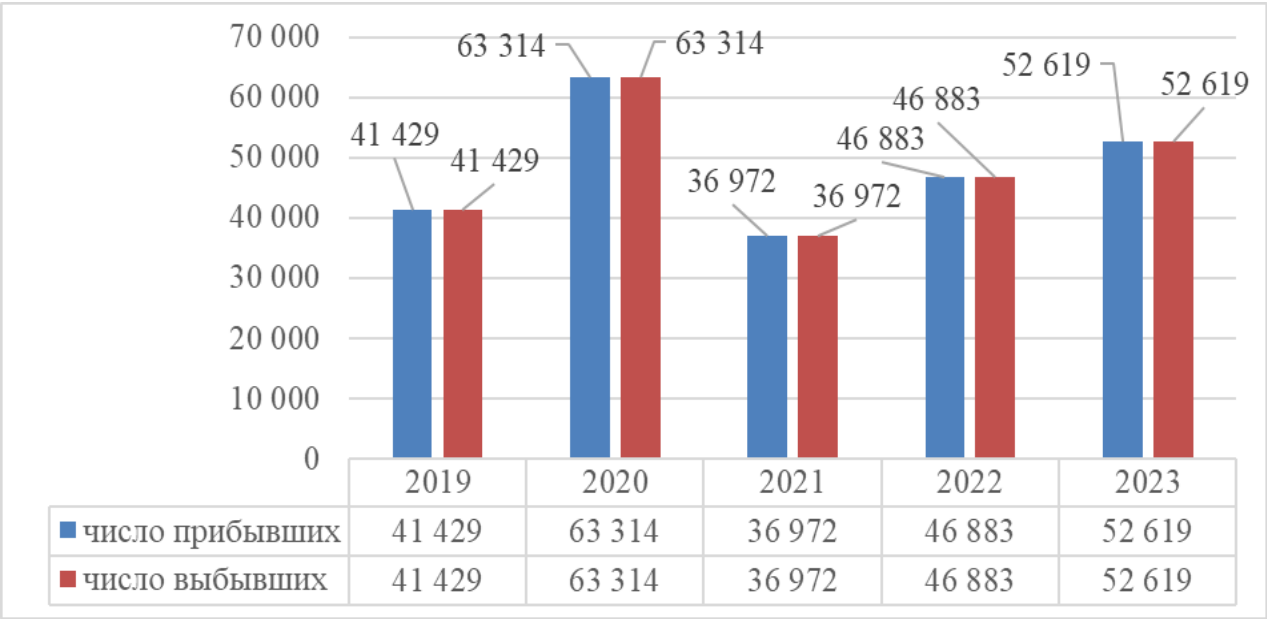

Рис.2.2 – Анализ внутриреспубликанской миграции в Кыргызской Республике (2019–2023 гг.) (человек)¹⁷

На протяжении исследуемого пятилетнего периода в структуре внешней миграции наблюдается переход от отрицательного к положительному миграционному сальдо, что является признаком о существенном изменении миграционной модели страны. Из диаграммы 2.3 видно, что с 2019 по 2021 год страна теряла население в результате внешнего оттока.

С 2022 года произошло кардинальное изменение, и миграционный баланс стал положительным, демонстрируя явление реэмиграции или увеличения въездной миграции.

Характеризуется высокими объемами эмиграции (более 7 тыс. в 2019 г.) при крайне низком уровне иммиграции.

¹⁷ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024.-310с.

Возможными причинами могут быть ухудшение социально-экономических условий, последствия глобальной пандемии COVID-19, ограниченные возможности на внутреннем рынке труда.

Миграционное сальдо в 2019 г. достигло – 6 160 человек, что указывает на миграционный отток как устойчивое явление, а количество прибывших резко возросло (до 8 229 чел.), почти сравнявшись с выбывшими. Хотя сальдо ещё отрицательное (–769 чел.), наблюдается начало стабилизации.

Число прибывших превысило число выбывших на 5 917 чел. в 2022 и на 9 843 чел. в 2023, указывая на разворот миграционных потоков.

Такая тенденция связано в скорее всего с возвращением мигрантов на фоне геополитической напряженности (в т.ч. конфликта в регионе СНГ), ростом внутренней привлекательности страны, например восстановлением экономики, инвестициями, улучшением условий труда, расширением миграционной политики, включая упрощение процедур въезда и легализации.

Переход от оттока к приросту доказывает о повышении миграционного потенциала Кыргызской Республики и может интерпретироваться как фактор демографической стабилизации, повышения трудовых и квалификационных резервов, долгосрочной устойчивости населения, в том числе за счёт возврата рабочей силы и студентов.

Диаграмма внешней миграции за 2019–2023 гг. наглядно иллюстрирует качественную трансформацию миграционного баланса Кыргызской Республики. Переход от выраженного оттока к положительному приросту населения отражает не только улучшение внутренней ситуации, но и изменения в международной миграционной среде. Подобная тенденция формирует новые стратегические вызовы и возможности для государственной миграционной политики, включая необходимость интеграции возвращающихся мигрантов и управления притоком новых.

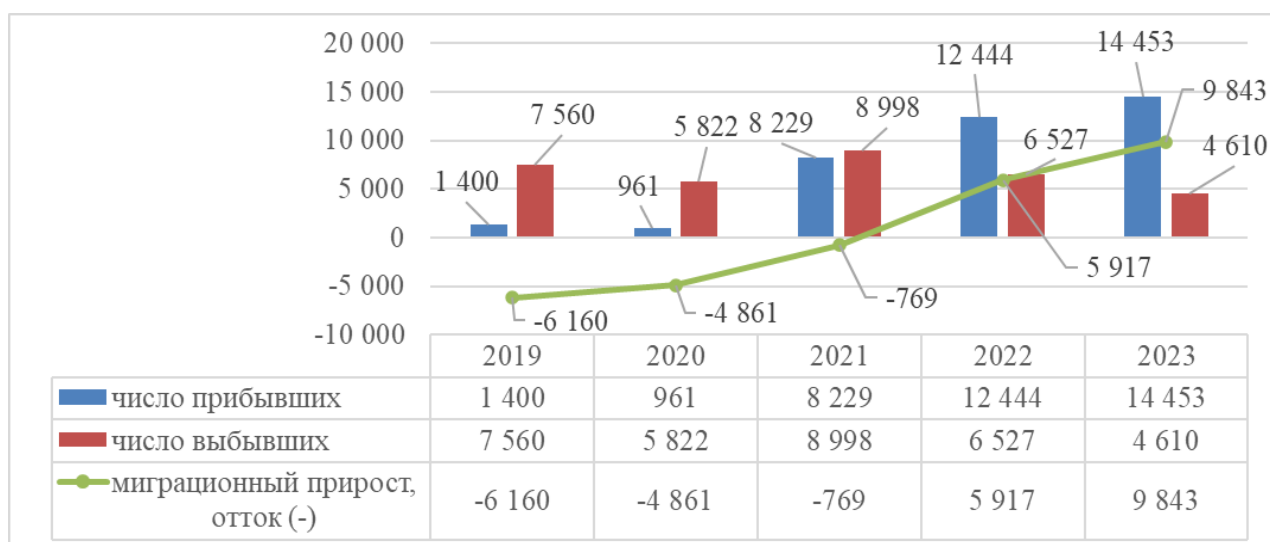

Рис.2.3 – Динамика внешней миграции Кыргызской Республики (человек)¹⁸

Диаграмма 2.4. иллюстрирует динамику внешней миграции Кыргызской Республики со странами СНГ за период с 2019 по 2023 годы.

Анализ представленных миграционных данных позволяет констатировать наличие устойчивой положительной тенденции в миграционном балансе Кыргызской Республики по отношению к странам Содружества Независимых Государств (СНГ), особенно начиная с 2021 года.

Период 2019–2020 гг. характеризуется отрицательным миграционным сальдо в 2019 году число прибывших составило 1 341 человек, в то время как число выбывших – 7 314 человек, что сформировало миграционный отток в размере – 5 180 человек. В 2020 году отток усилился до – 5 973 человек, на фоне снижения как числа прибывших (940), так и числа выбывших (5 649), вероятно, под влиянием глобальных ограничений, вызванных пандемией COVID-19.

Период с 2021 по 2023 гг. отмечается нарастающим миграционным приростом в 2021 году впервые за анализируемый период наблюдается значительное увеличение числа прибывших (7 528 человек) и небольшое снижение числа выбывших (8 593 человек), что позволило сократить отрицательное сальдо до – 4 709 человек.

¹⁸ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024.-310с.

Уже в 2022 году миграционный баланс становится положительным (+5 257 человек), благодаря резкому увеличению числа прибывших (11 450 человек) и сокращению выбывших (6 193 человека). В 2023 году тенденция усиливается приток мигрантов достигает 13 168 человек, а отток сокращается до 4 269 человек, что приводит к рекордному миграционному приросту в +8 899 человек. Следовательно данные диаграммы подтверждает о смене миграционного тренда от выраженного оттока населения в 2019–2020 гг. к уверенной положительной динамике прироста с 2021 года.

Эта трансформация обусловлена изменениями в социально-экономической ситуации внутри страны, мерами государственной миграционной политики, улучшением условий для возврата трудовых мигрантов, а также геополитическими факторами в странах СНГ.

Подобный сдвиг в структуре миграционных потоков имеет значимое значение для демографического и экономического развития Кыргызстана, а также требует дальнейшего комплексного анализа с учетом факторов занятости, доходов и уровня жизни мигрантов.

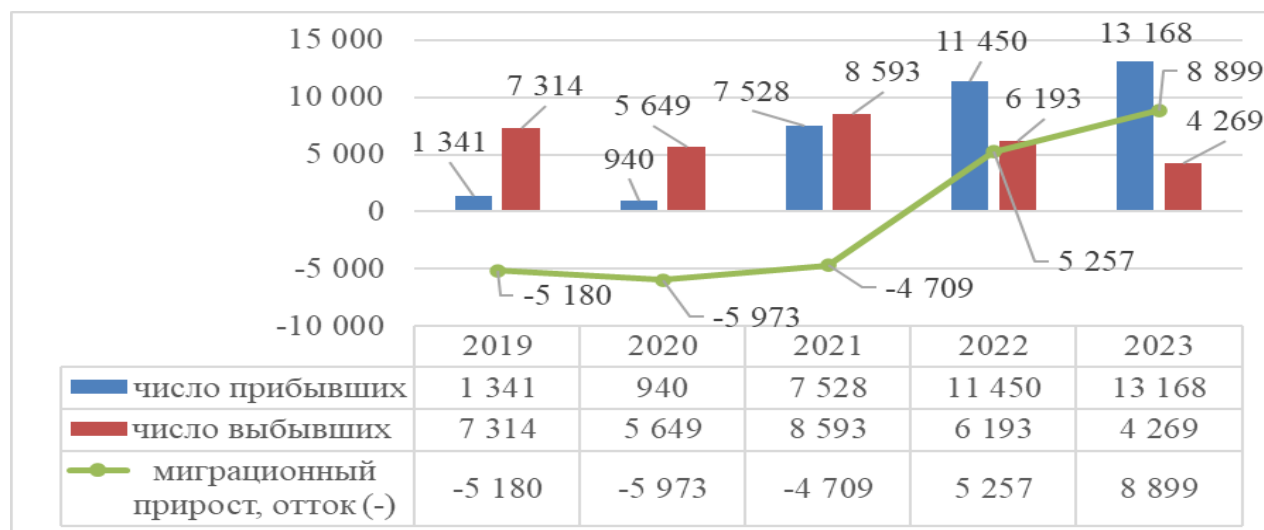

Рис. 2.4 – Динамика внешней миграции Кыргызской Республики со странами СНГ (человек)¹⁹

¹⁹ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024:-310с.

Диаграмма 2.5 отражает миграционную динамику Кыргызской Республики со странами Балтии и государствами вне СНГ за период с 2019 по 2023 годы. Эти данные позволяют выявить основные тренды внешней миграции за пределы постсоветского пространства.

В указанный период с 2019 по 2021 гг. наблюдается стабильное отрицательное сальдо миграции, что показывает о преобладании эмиграционных настроений над иммиграционными процессами.

В 2019 году прибыло всего 59 человек, тогда как число выбывших достигло 246 человек, что привело к чистому оттоку населения в – 210 человек.

В 2020 году, хоть и на общее снижение объемов миграции (вероятно, из-за глобальных ограничений, связанных с пандемией COVID-19), отток сохраняется (–152 человек).

В 2021 году прирост прибывших (до 701 человека) не компенсирует отток в 405 человек, итоговое сальдо остается отрицательным –187 человек.

Стало быть, первые три года анализа характеризуются утечкой трудовых и человеческих ресурсов за пределы СНГ и в страны Балтии.

В 2022 году число прибывших составляет 994 человека, а выбывших – 334 человека, что формирует положительный прирост населения в +660 человек, а в 2023 году данные еще более оптимистичны 1 285 прибывших против 341 выбывшего, что дает прирост в +944 человека.

Миграционные потоки между Кыргызской Республикой и странами Балтии/вне СНГ в 2019–2021 гг. демонстрировали устойчивую эмиграционную направленность.

При этом в 2022–2023 гг. тенденция изменилась на противоположную число прибывших стало значительно превышать число выбывших, что может демонстрировать о формировании обратной миграции, либо об усилении экономической привлекательности Кыргызстана для возвращающихся мигрантов и иностранных граждан.

Подобные сдвиги играют важную роль в формировании демографического баланса и трудовых ресурсов страны, а также требуют дальнейшего анализа с точки зрения миграционной политики, уровня интеграции и реинтеграции мигрантов, и их вклада в социально-экономическое развитие.

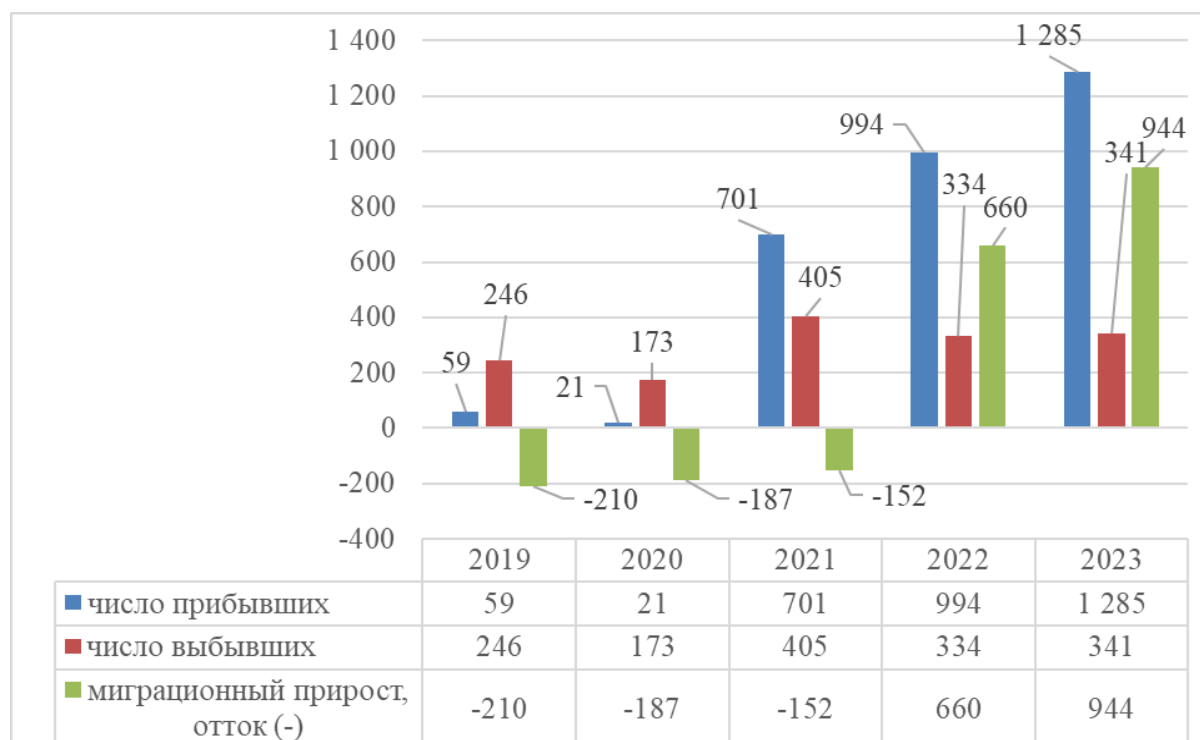

Рис. 2.5 – Динамика внешней миграции Кыргызской Республики со странами Балтии и государствами вне СНГ (человек)²⁰

В результате миграции, а также изменений в естественном репродуктивном уровне произошли изменения в расовом составе населения. В целом, увеличилось число киргизов, узбеков, дунган, таджиков и представителей других рас, в то время как число русских, украинцев, татар, белорусов, немцев и других уменьшилось. Но, при этом на высокую миграцию в 1990-е и начале 2000-х годов, здесь сохранились представители всех народов, исторически проживавших в стране. Всего в стране проживает более 100 человек, наибольшее число из них (по оценкам на 2023 год)

²⁰ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024.-310с.

составляют кыргызы – 5,571 тыс. человек. Человек (77,8% от общей численности населения), узбеки – 18 миллионов тысяч (14,2%) и русские – 298 тысяч (3,8%).

Миграционный процесс оказывает значительное влияние на демографические показатели. В 2023 году внешняя миграция увеличилась из-за демографического оттока в России и Казахстане, но количество людей, посещающих эти страны, сократилось по сравнению с предыдущим годом. В то же время поток мигрантов в Кыргызстан увеличился на 16,1% по сравнению с 2022 годом.

Численность кыргызов продолжает увеличиваться, а доля представителей русских и других национальностей, особенно из-за миграции, снизилась. Тем не менее, страна сохраняет богатую культурную и этническую палитру.

Согласно переписи населения 2022 года, организованной Национальным статистическим комитетом Кыргызстана и включавшей вопросы, касающиеся миграции, около 16 % жителей страны, или 1 миллион 94 тысячи 500 человек, временно находились за пределами своих обычных мест жительства. Из них 876 тысяч 883 человека (80% отсутствующих) выехали за границу, а остальные 271 тысяча 631 – переместились внутри Кыргызстана. Основной мотив для выезда за рубеж среди граждан Кыргызстана, вне зависимости от пола, – поиск работы, однако значительная часть мигрантов покидает страну по семейным обстоятельствам, для получения образования или по другим причинам. Наибольший отток населения, включающий как внутреннюю, так и внешнюю миграцию, наблюдается в Баткенской, Жалал-Абадской и Таласской областях, где отсутствует около 40% трудоспособного населения.

По информации, предоставленной Нацстаткомом КР, в 2022 году Кыргызстан принял 71 тысяча 700 иностранных студентов, преимущественно из Узбекистана (40 тысяч 282), Индии (15 тысяч 306) и Пакистана (8 тысяч 407). В 2021 году более 13 тысяч кыргызстанских студентов проходили

обучение за рубежом, в основном в Турции (1792 человека), Казахстане (1161), Германии (515), США (339) и Республике Корея (246). Анализ данных за 2020-2023 годы, полученный в ходе исследования мобильности в рамках Матрицы МТМ (МОН, 2024), свидетельствует о том, что в общей сложности 46 тысяч 370 иностранных граждан осуществляли или ранее осуществляли трудовую деятельность в Кыргызстане. В 2023 году было зарегистрировано 23 тысячи 723 международных трудовых мигрантов (включая 9995 из России, 7400 из Узбекистана и 2163 из Казахстана), в 2022 – 13 тысяч 60, в 2021 – 6110 и в 2020 – 3477 (рис.2.6). Все эти мигранты находились в стране не менее месяца²¹.

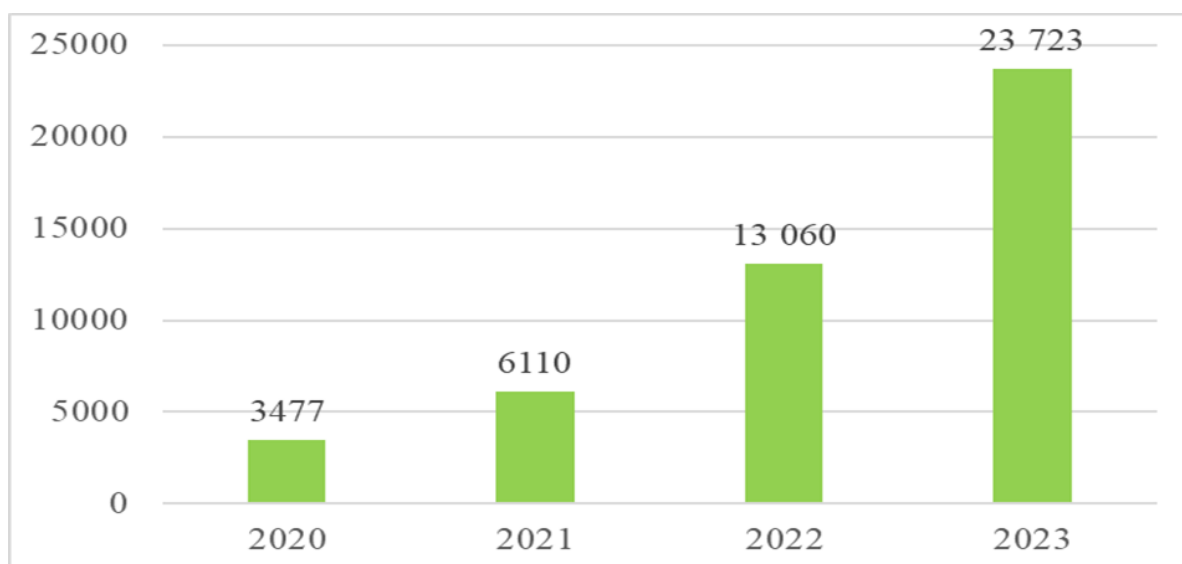

Рис.2.6 – Численность международных трудовых мигрантов, чел.²²

По данным на середину июня 2023 года, в Кыргызстане находилось около 253 беженцев и 775 лиц, ищущих убежища, в основном из Афганистана, Сирии, Турции, Таджикистана, Узбекистана и Украины (ВКБ ООН, 2023). В то же время, за рубежом было зарегистрировано около 3334 беженцев и 5569 лиц, ищущих убежища, покинувших Кыргызстан. Основными странами, принимающими беженцев из Кыргызстана, стали

²¹ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024:-310с.

²² Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024:-310с.

США (1626), Франция (535) и Германия (530), а просителями убежища – США (4389), Республика Корея (308) и Великобритания (327) (ВКБ ООН, 2023).

Наряду с информацией о миграционных потоках и численности населения, Национальный статистический комитет Кыргызстана ежегодно предоставляет данные о количестве прибывших и выбывших из страны. До 2022 года миграционный баланс был отрицательным, то есть выезжало больше людей, чем приезжало. В 2023 году было зарегистрировано 14 453 прибывших из-за рубежа, включая граждан различных стран, планирующих проживание в Кыргызстане на постоянной основе. Основную долю среди прибывших составили граждане Российской Федерации (77%), за ними последовали Таджикистан (7%), Казахстан (4%) и Узбекистан (3%). В том же году страну покинули 4610 человек, причем большинство из них направились в Россию (66%) и Казахстан (24%).

В период с 2011 по 2021 год количество выбывших мигрантов превышало число прибывших, однако разница между этими показателями постепенно уменьшалась. В 2022 году впервые за десятилетие число прибывших превысило число выбывших, что привело к положительному миграционному сальдо в 5917 человек. В 2023 году положительное сальдо миграции увеличилось до 9843 человек (рис.2.7).

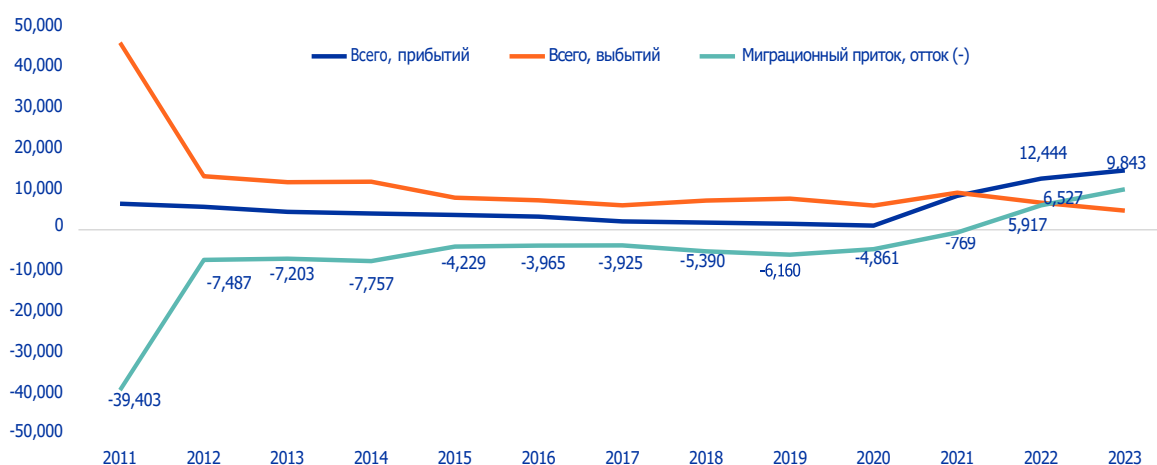

Рис.2.7 – Кыргызстан: миграционные потоки, 2011-2023 гг. чел.²³

²³ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024.-310с.

Перемещения населения – как внутри страны, так и за её пределами – оказывают определяющее воздействие на его размещение, особенно касается трудоспособной части, что усугубляет разрыв в социальном благополучии между разными регионами и влияет на ситуацию на рынке труда. Изменения в показателях рождаемости, смертности и национальном составе населения требуют оперативной корректировки социальной сферы – здравоохранения, образования и пенсионной системы.

Проведённый анализ миграционной ситуации в Кыргызской Республике в 2019–2023 годах позволяет сделать вывод о наличии чётко выраженной трансформационной тенденции в модели перемещений населения. На фоне первоначального устойчивого оттока, обусловленного как внутренними, так и внешними факторами – экономическим спадом, пандемией COVID-19, ограничениями на перемещение – начиная с 2022 года наблюдается разворот миграционных потоков в сторону прироста населения.

Существенное увеличение числа прибывших при умеренном росте числа выбывших привело к формированию положительного миграционного сальдо, достигшего в 2023 году рекордного значения за рассматриваемый период. Является признаком о повышении привлекательности страны как территории не только реэмиграции, но и новой иммиграции, в том числе трудовой, образовательной и транзитной.

Анализ внутриреспубликанской миграции показал сохранение стабильного баланса между прибытием и выбытием, что указывает на равномерность социально-экономических условий по регионам и наличие отлаженного механизма внутренней мобильности.

В совокупности данные о внешней и внутренней миграции отражает о стабилизации и постепенном восстановлении демографической структуры страны. Вместе с тем сохраняющиеся риски – такие как высокая доля утечки трудовых ресурсов и региональные различия в миграционной активности – требуют совершенствования государственной миграционной политики. Особое внимание должно быть уделено созданию условий для возврата

высококвалифицированных кадров, социальной адаптации мигрантов и обеспечению устойчивости рынка труда в условиях продолжающихся трансграничных перемещений населения.

2.2. Региональная структура денежных переводов как индикатор трудовой миграции из Кыргызской Республики

В условиях высокой миграционной активности населения Кыргызской Республики трансграничные денежные переводы занимают ключевое место в формировании доходов домохозяйств, стабилизации валютного рынка и поддержании макроэкономического равновесия. Особую значимость в данном контексте представляет анализ географической структуры и динамики поступлений денежных средств, отражающих степень зависимости страны от внешних источников доходов. С учетом многолетнего лидерства Российской Федерации в объеме переводов, а также расширяющейся географии трудовой миграции в страны дальнего зарубежья, исследование изменений в направлениях и объемах поступлений за последние пять лет приобретает особую актуальность.

Период 2019–2023 гг. характеризуется разнонаправленными тенденциями такими как устойчивым снижением доли переводов из стран СНГ, в частности из России, и умеренным ростом поступлений из стран дальнего зарубежья. Эти процессы обусловлены как внутренними трансформациями на рынке труда и изменениями в миграционной политике, так и внешними факторами, включая валютную нестабильность, пандемические ограничения и санкционное давление. Комплексный анализ трансграничных переводов позволяет не только выявить финансово-экономические риски, но и сформировать направления для стратегического планирования в сфере миграционной политики и национальной экономики.

В течение 2019–2023 годов структура поступлений денежных переводов в Кыргызскую Республику демонстрировала устойчивую зависимость от стран СНГ, при этом наибольшая доля средств стабильно поступала из Российской Федерации. Так, в 2019 году объем переводов из стран СНГ составил 2381,6 млн долларов США, что эквивалентно 96,5% от общего объема поступлений. Аналогичная тенденция сохранялась и в последующие годы, в 2020 году доля СНГ составила 95,2% (2377,4 млн долл.), а в 2021 году она достигла максимального значения – 98% (2193,5 млн долл.). Такое преобладание объясняется значительной численностью трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих в странах Евразийского экономического союза, преимущественно в России.

Начиная с 2022 года отмечается тенденция к постепенному снижению доли переводов из стран СНГ. Так, в 2022 году этот показатель составил 95%, а в 2023 году – 94,3%. В то же время наблюдается умеренный рост поступлений из стран дальнего зарубежья, что может свидетельствовать о расширении географии трудовой миграции. В частности, объем переводов из этих стран увеличился с 44,5 млн долларов в 2021 году до 155,3 млн долларов в 2023 году. Соответственно, доля переводов из дальнего зарубежья возросла с 2% до 5,7% за указанный период.

Общий объем денежных переводов демонстрировал колебания, снижение в 2021–2022 гг. и последующий рост в 2023 году. В 2023 году зафиксирован максимальный объем поступлений за весь анализируемый период – 2706,2 млн долларов США, что может указывать на восстановление экономической активности трудовых мигрантов, а также на стабилизацию валютных и логистических каналов международных трансфертов (таблица 2.1).

В анализируемом пятилетнем периоде прослеживается сохраняющаяся доминирующая роль стран СНГ в структуре денежных переводов, наряду с постепенно усиливающимся влиянием стран дальнего зарубежья. Эти изменения отражают трансформации в миграционных маршрутах и

структуре трудовой занятости граждан Кыргызской Республики за пределами страны.

Таблица 2.1. Структура денежных переводов в Кыргызскую Республику по регионам происхождения за 2019–2023 гг.²⁴

Годы	Из стран СНГ (млн долл. США)	Доля СНГ (%)	Из стран дальнего зарубежья (млн долл. США)	Доля дальнего зарубежья (%)	Общий объем переводов (млн долл. США)
2019	2381,6	96,5	86,7	3,5	2468,3
2020	2377,4	95,2	120,6	4,8	2498
2021	2193,5	98	44,5	2	2238
2022	1873	95	100	5	1973
2023	2550,9	94,3	155,3	5,7	2706,2

Наибольшее количество денежных переводов поступает из Российской Федерации, на долю которой приходится 93,5% (2 531,5 млн долларов США) от общего объема переводов, далее следуют Соединенные Штаты - 2,0% (45,3 млн долларов США), Турция - 0,6% (1,4 млн долларов США) и Казахстан - 0,6% (0,2 млн долларов США миллион).

Диаграмма 2.10 отражает динамику зависимости поступлений денежных средств от одного ключевого партнера – Российской Федерации – и демонстрирует постепенное снижение её доминирующей роли в структуре трансграничных переводов.

В 2019 году доля переводов из РФ составляла 96,49%, что свидетельствует о высокой степени зависимости Кыргызстана от денежных поступлений именно из России. В последующие годы наблюдается поэтапное снижение этого показателя 95,17 % в 2020 году, 98,01 % в 2021 году (небольшой краткосрочный рост, вероятно, вызванный геополитическими и экономическими сдвигами), затем 94,93% в 2022 году и существенное падение до 79,26% в 2023 году. Последнее значение указывает на

²⁴ Национальный банк Кыргызской Республики. Денежные переводы в Кыргызскую Республику: статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Бишкек: НБКР, 2024. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg>

значительное диверсификационное изменение географии миграционных поступлений (рис.2.8).

Такое снижение обусловлено несколькими факторами такими как девальвацией российского рубля, вызвавшей уменьшение реальной стоимости переводимых сумм, инфляционным давлением и ростом цен в РФ, что ограничивает возможности трудовых мигрантов для отправки средств, усилением миграционных потоков в другие страны (например, США, Турция), а также ростом альтернативных источников перевода, активизацией реэмиграции – возврата кыргызстанских граждан на родину и, как следствие, сокращения объемов внешних трудовых переводов.

Тем не менее Российская Федерация остается ключевым донором по денежным переводам, наметившаяся тенденция к снижению её доли указывает на структурные изменения в миграционной экономике Кыргызстана. Подобное явление требует адаптации национальной финансово-экономической стратегии к новым источникам денежных поступлений, а также повышения устойчивости к внешним шокам, связанным с валютной и трудовой нестабильностью в странах-партнерах.

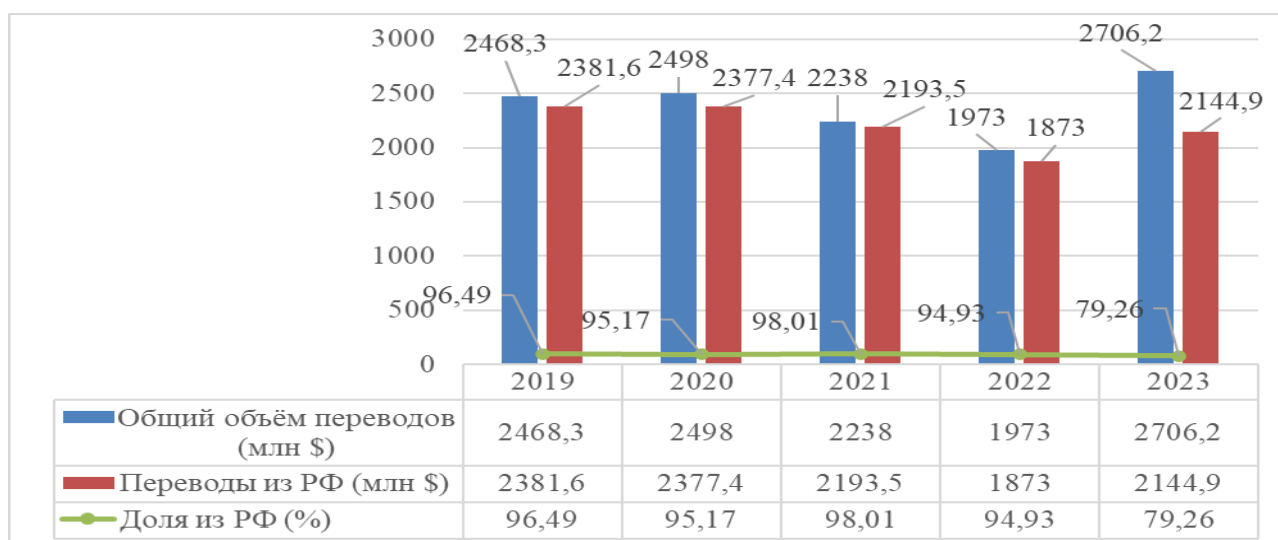

Рис.2.8 – Доля денежных переводов из Российской Федерации в общем объеме переводов в Кыргызскую Республику за 2019–2023 гг.²⁵

²⁵ Национальный банк Кыргызской Республики. Денежные переводы в Кыргызскую Республику: статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Бишкек: НБКР, 2024. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg>

Доля Кыргызстана в поступлениях денежных переводов в Российскую Федерацию снизилась с 1 183,3 млн. долларов США в денежных переводах из Российской Федерации в Кыргызстан в феврале 2022 года до 140,6 млн. долларов США в марте 2022 года (с 97% до 91% от общего объема поступлений денежных переводов). После первоначального снижения доля денежных переводов из Российской Федерации постепенно увеличивалась, достигнув в августе 2022 года 96% (295 миллионов долларов) (НБКР, 2024).

Девальвация российского рубля по отношению к доллару США негативно сказалась на обмене валюты в Российской Федерации инфляция удвоилась, что привело к удорожанию жилья и продуктов питания.

Из рисунка 2.9 видно, что в 2019 году объем денежных переводов, поступивших в Кыргызскую Республику из Российской Федерации, составил 2 381,6 млн долларов США, в то время как отток средств в обратном направлении (из Кыргызстана в РФ) составил 196,7 млн долларов. Чистое сальдо переводов в данном году составило 2 184,9 млн долларов, что отражает высокую зависимость домохозяйств Кыргызстана от трансфертов мигрантов.

В 2020 году, тем не менее на глобальные ограничения, вызванные пандемией COVID-19, объём поступлений из РФ снизился незначительно до 2 377,4 млн долларов США, а объем оттока уменьшился до 169,3 млн долларов. Подобное ситуация привело к увеличению положительного сальдо до 2 208,1 млн долларов. Такая устойчивость финансовых потоков, при наличии на глобальные вызовы, демонстрирует о структурной устойчивости миграционного канала и его важной роли в стабилизации потребительского спроса в республике.

В 2021 году фиксируется дальнейшее снижение объёма входящих переводов до 2 193,5 млн долларов США. При этом уровень оттока практически не изменился (174 млн долларов), что сократило положительное сальдо до 2 019,5 млн долларов. Снижение показателя сальдо связано как с экономической стагнацией в стране-доноре (Российской Федерации), так и с

частичным возвращением мигрантов в Кыргызстан в условиях ослабления ковидных ограничений.

2022 год ознаменовался существенным падением входящих переводов до 1 873 млн долларов, что составило снижение на 14,6% по сравнению с предыдущим годом. Отток денежных средств из Кыргызстана, наоборот, возрос до 238 млн долларов. Как следствие, чистое сальдо резко сократилось до 1 635 млн долларов. Подобная динамика обусловлена влиянием геополитических факторов, включая санкционное давление на Россию и девальвацию рубля, а также снижением покупательной способности мигрантов в стране пребывания.

В 2023 году наблюдается восстановление объёма денежных переводов из Российской Федерации до 2 144,9 млн долларов США, что на 14,5% больше, чем в 2022 году. Отток средств также вырос до 254,3 млн долларов. Тем не менее, положительное сальдо увеличилось до 1 890,6 млн долларов и доказывает о частичном восстановлении экономической активности в РФ, стабилизации курса рубля и возобновлении трудовой миграции из Кыргызстана.

Проанализированная диаграмма чётко демонстрирует, что трансграничные денежные переводы, особенно из Российской Федерации, являются системообразующим элементом финансового сектора Кыргызской Республики. Динамика их изменения напрямую коррелирует с макроэкономической и геополитической ситуацией в стране-доноре. Снижение объёма поступлений негативно сказывается на внутреннем потреблении и благосостоянии домохозяйств, тогда как рост переводов способствует стабилизации бюджета домохозяйств, снижению уровня бедности и увеличению внутреннего спроса. Эти данные подчеркивают необходимость разработки устойчивых стратегий управления миграционными потоками и финансовой интеграции мигрантов в экономику страны.

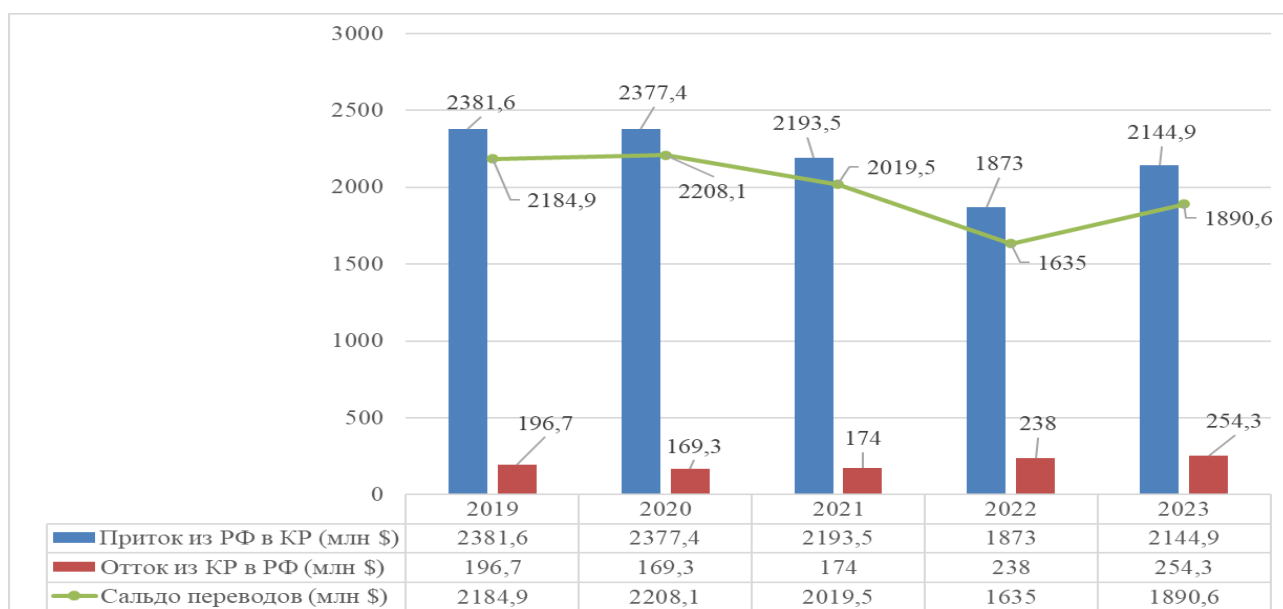

Рис.2.9 – Приток и отток денежных переводов между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией (млн. долларов США)²⁶

Диаграмма 2.10 визуализирует динамику поступлений валютных средств из государств, не входящих в состав СНГ, как в абсолютных значениях, так и в процентном выражении от общего объема переводов.

Согласно представленным данным, в период с 2019 по 2023 год наблюдаются значительные флуктуации объема переводов из стран дальнего зарубежья. В 2019 году объем поступлений составил 86,7 млн долларов США (3,5% от общего объема), в 2020 году он увеличился до 120,6 млн долларов США (4,8%), что может отражать об активизации миграционных потоков в страны дальнего зарубежья или повышении их платежеспособности.

В 2021 году наблюдается резкое сокращение до 44,5 млн долларов США (2%), что, вероятно, обусловлено глобальными экономическими последствиями пандемии COVID-19 и ограничениями на международные перемещения. В 2022 году произошел частичный рост объемов (до 100 млн долларов США, или 5%), а в 2023 году приток денежных средств достиг максимального значения за исследуемый период – 155,3 млн долларов США, составляя 5,7% от общего объема переводов. Этот прирост обусловлен рядом

²⁶ Национальный банк Кыргызской Республики. Денежные переводы в Кыргызскую Республику: статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Бишкек: НБКР, 2024. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg>

факторов, включая расширение трудовой миграции в государства Европы, Северной Америки и Азии, а также повышением уровня интеграции кыргызских граждан в зарубежные экономические системы.

Анализ представленной диаграммы позволяет сделать вывод о том, что роль стран дальнего зарубежья в формировании валютных поступлений в Кыргызскую Республику постепенно возрастает. Хотя доля переводов из СНГ остается доминирующей, наблюдается тенденция к увеличению значимости альтернативных географических направлений. И требует дополнительного внимания со стороны государственных структур при формировании миграционной и экономической политики.

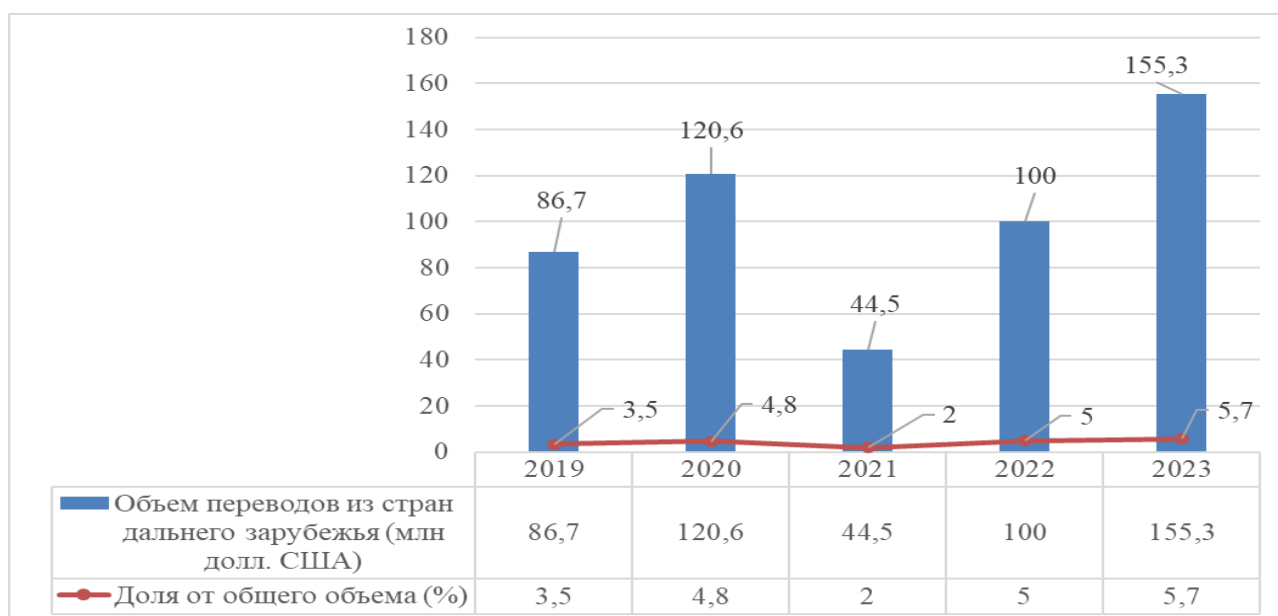

Рис.2.10 – Общий приток денежных переводов из стран дальнего зарубежья в Кыргызскую Республику (2019–2023 гг.)²⁷

Проведённый анализ структуры и динамики трансграничных денежных переводов в Кыргызскую Республику за 2019–2023 гг. позволяет сформулировать следующие ключевые выводы: Доминирующее положение стран СНГ, и, в частности, Российской Федерации, сохраняется, даже на тенденции к снижению их доли. В 2023 году доля СНГ в общем объеме

²⁷Национальный банк Кыргызской Республики. Денежные переводы в Кыргызскую Республику: статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Бишкек: НБКР, 2024. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg>

переводов составила 94,3%, против 98% в 2021 году. Является признаком о постепенной диверсификации направлений трудовой миграции кыргызстанцев.

Рост доли поступлений из стран дальнего зарубежья отражает изменение миграционных траекторий и усиливающуюся интеграцию кыргызских мигрантов в экономические системы государств Европы, Северной Америки и Азии. В 2023 году поступления из этих стран достигли 155,3 млн долларов, что является максимальным значением за исследуемый период.

Изменения в объемах переводов тесно связаны с макроэкономическими и геополитическими факторами. Девальвация рубля, инфляционное давление в Российской Федерации и санкционные ограничения существенно повлияли на возможности мигрантов по отправке средств, что выразилось в снижении сальдо переводов в 2022 году.

Сохраняющаяся зависимость от одного главного донора – Российской Федерации – представляет собой потенциальный макроэкономический риск, особенно в условиях глобальной нестабильности. Необходима разработка финансово-экономических механизмов по снижению внешней уязвимости и стимулированию диверсификации миграционных потоков.

Рост объемов переводов в 2023 году до 2706,2 млн долларов США отражает о восстановлении экономической активности кыргызстанцев за рубежом и адаптации к новым условиям трансграничной занятости. Указанный факт положительно влияет на уровень потребления, снижает бедность и укрепляет социальную устойчивость внутри страны.

Таким образом, денежные переводы выступают не только важным элементом частных трансфертов, но и индикатором устойчивости национальной экономики к внешним шокам. В условиях трансформации мировой миграционной архитектуры Кыргызстану необходимо разработать стратегические меры по интеграции мигрантов, поддержке

транснациональных каналов переводов и повышению финансовой инклюзивности.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

3.1. Проблемы и перспективы государственной политики в сфере миграции

Миграция в Кыргызской Республике давно стала ключевым фактором, влияющим на демографическую, социальную и экономическую ситуацию. Свыше миллиона кыргызстанцев находятся за рубежом в трудовой миграции, и основная масса из них работает в Российской Федерации. Миграционные потоки, особенно трудовая миграция, оказывают двойственное влияние на страну: с одной стороны, они поддерживают экономику за счёт денежных переводов, с другой – создают социальные и демографические вызовы.

Большая часть мигрантов – молодые трудоспособные граждане. Это приводит к дефициту рабочей силы внутри страны, особенно в сельской местности.

Массовый выезд трудоспособных граждан приводит к росту нагрузки на оставшихся членов общества – детей, женщин, пожилых и иждивенцев.

Вернувшиеся мигранты сталкиваются с нехваткой программ по адаптации, отсутствием рабочих мест, ограниченным доступом к социальным услугам и дискриминацией.

Экономика Кыргызстана в значительной степени зависит от переводов из-за рубежа. Это делает страну уязвимой перед внешними кризисами, такими как экономические потрясения в России или колебания валютных курсов.

Сбор, анализ и использование информации о миграции остаются ограниченными, что затрудняет разработку эффективной государственной политики.

Денежные переводы мигрантов остаются важным источником дохода для многих семей и поддерживают потребительский спрос внутри страны.

Всё больше мигрантов и представителей кыргызской диаспоры готовы инвестировать в экономику, делиться знаниями и участвовать в развитии своих регионов.

Мигранты, возвращающиеся с новыми знаниями, опытом и контактами, могут стать катализатором позитивных изменений – от внедрения современных практик до участия в общественной жизни.

Принятая Концепция миграционной политики на 2021–2030 годы закладывает основу для системного подхода к миграционному управлению.

Важно внедрить комплексные меры поддержки возвращающихся мигрантов: от трудоустройства и медицинской помощи до психологической поддержки и правовой защиты.

Укрепление роли местных органов власти в процессе адаптации и включения мигрантов в развитие местных сообществ.

Создание благоприятных условий для вложения средств, возвращения капиталов и знаний мигрантов и диаспоры в родные регионы.

Повышение осведомлённости граждан о рисках, правах и возможностях, связанных с миграцией, включая подготовку перед выездом.

Партнёрство с ПРООН, МОМ и другими структурами помогает привлекать техническую и финансовую помощь, проводить исследования и строить стратегическую политику.

Миграция для Кыргызстана – не просто вызов, но и реальная возможность для устойчивого развития. Эффективное управление миграционными процессами может способствовать укреплению экономики, снижению бедности, развитию человеческого капитала и социальной сплочённости. Реализация Концепции миграционной политики, инвестиции в реинтеграцию и активное вовлечение диаспоры способны превратить миграцию в ресурс роста, а не в источник уязвимости.

Более миллиона граждан Кыргызской Республики находятся временно или постоянно в миграции по всему миру, в большинстве своем в Российской Федерации. Пандемия COVID-19 вызвала дополнительные трудности, вынудив около 200 тысяч кыргызстанцев вернуться домой. Это усугубило и без того сложную ситуацию в Кыргызстане.

Основные вызовы и опасения властей Кыргызстана заключаются в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны с учетом сильного влияния миграции на демографическое и социально-экономическое развитие. Для этого необходимы согласованные усилия и фактологически-обоснованная политика, которые могут устранить негативное воздействие миграции, при этом направить это воздействие на положительное развитие Кыргызстана.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Кыргызстане в партнерстве с Международной организацией по миграции (МОМ) проводит в этой связи круглый стол на тему «Привлечение потенциала трудовых мигрантов к процессам развития в Кыргызстане». На круглом столе представят новые доступные данные о миграции в стране для включения миграции в национальную и местную политику и стратегические документы в области развития²⁸.

В ходе этого мероприятия Правительство КР, ПРООН и МОМ совместно представят недавно одобренную Концепцию государственной политики в области миграции, результаты оценки отношения и готовности местных властей к вернувшимся мигрантам, подготовленной ПРООН и МОМ, а также отчет МОМ по картированию кыргызской диаспоры, соотечественников и мигрантов за рубежом.

Правительство Кыргызстана одобрило Концепцию миграционной политики на 2021–2030 годы, являющейся долгосрочным видением по управлению миграционными процессами. В ней утверждены основные

²⁸ <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/privlechenie-potenciala-trudovykh-migrantov-k-processam-razvitiya-v-kyrgyzstane-prezentaciya-rezultatov-issledovaniya>

приоритеты страны по решению проблемы миграции и ее направлению на благо развития Кыргызстана. В стратегическом документе, в том числе подчеркнули важность создания специальной программы помощи для обеспечения возвращения и устойчивой реинтеграции возвращающихся мигрантов, особенно женщин и детей, а также людей с негативным миграционным опытом.

Возвращающаяся миграция имеет большое влияние на местное развитие, в связи с чем четкое разделение роли национальных и местных властей в этом процессе и поддержка возвращающихся в результате пандемии мигрантов, в том числе с точки зрения местного развития и социальной сплоченности, являются ключевым шагом для разработки конкретных и ответных мер по реинтеграции²⁹.

Отсутствие надлежащих данных – одна из основных проблем при разработке политики миграции и ответных мер по COVID-19 на местном уровне. ПРООН и МОМ провели специальную оценку в 10 целевых сообществах в Ошской, Баткенской, Чуйской и Таласской областях, затронутых миграцией, чтобы лучше понять местные условия, куда мигранты возвращаются, готовность, восприятие и мнение местных властей в вопросах поддержки реинтеграции возвращающихся мигрантов, а также пробелы в использовании возможностей и возможные коренные причины напряженности³⁰.

Оценка, проведенная ПРООН и МОМ показала отсутствие реинтеграционной поддержки на национальном и на местном уровнях для возвращающихся мигрантов, которые лишились возможностей работать и поддерживать свои семьи на родине. Кроме того, она раскрыла многочисленные дополнительные вызовы, с которыми сталкиваются вернувшиеся кыргызские мигранты, такие как финансовые, социальные, правовые, информационные, психологические, медицинские и другие.

²⁹ <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/privlechenie-potencijala-trudovykh-migrantov-k-processam-razvitiya-v-kyrgyzstane-prezentaciya-rezultatov-issledovaniya>

³⁰ <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/privlechenie-potencijala-trudovykh-migrantov-k-processam-razvitiya-v-kyrgyzstane-prezentaciya-rezultatov-issledovaniya>

Наконец, результаты оценки подтвердили твердую готовность мигрантов участвовать в развитии своих сообществ у себя на родине и при условии прозрачности и сотрудничества с местными властями инвестировать свои деньги, знания и опыт, приобретенные за границей.

В 2021 году МОМ провела картирование кыргызской диаспоры, соотечественников и мигрантов, проживающих за рубежом с целью предоставления актуального обзора их демографического и социально-экономического профиля, уровня их заинтересованности в инвестировании в развитие и климатические меры в Кыргызстане, а также потоки их денежных переводов. Исследование показало, что 88% респондентов отправляют деньги членам семьи и близким родственникам в Кыргызстане. Авторы отчета рекомендовали способствовать вовлечению членов диаспоры, соотечественников и мигрантов в деятельность по развитию и вовлекать их через коммуникационную платформу.

Наблюдается тенденция увеличения намерений кыргызской диаспоры за рубежом по возвращению на родину. Так, картирование кыргызской диаспоры, соотечественников и мигрантов за рубежом в 2021 году показало, что 66% респондентов намерены вернуться в Кыргызстан на постоянное место жительства, тогда как в картировании 2015 года эта группа составляла всего 47%.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признала миграцию в качестве основного элемента развития, впервые включив ее в глобальную повестку дня в области устойчивого развития. В 2018 году многие страны приняли Глобальное соглашение о миграции, в котором изложено видение страны в отношении расширения прав и возможностей, преимуществ и вклада миграции в развитие и процветание стран. Это мероприятие вписывается в усилия правительства по эффективному управлению миграцией в целях развития и послужит платформой для обсуждения существующих миграционных проблем, приоритетов, решений и использования имеющихся данных в качестве

основы для стратегического планирования миграционной политики на национальном и региональном уровнях³¹.

Миграция продолжает играть важнейшую роль в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики. Несмотря на ощутимые выгоды в виде денежных переводов и приобретённых мигрантами знаний, страна сталкивается с целым рядом вызовов, таких как утечка трудовых ресурсов, демографический дисбаланс, отсутствие механизмов устойчивой реинтеграции и нехватка актуальных данных для формирования политики.

Пандемия COVID-19 лишь обострила эти проблемы, усилив нагрузку на внутренние ресурсы и подчеркнув необходимость системного подхода к миграционной политике. В этой связи важным шагом стало принятие Концепции миграционной политики на 2021–2030 годы, в которой определены стратегические приоритеты по использованию миграционного потенциала в целях развития страны. Результаты оценки ПРООН и МОМ подтвердили, что при наличии поддержки мигранты готовы вносить вклад в развитие местных сообществ, инвестируя ресурсы, опыт и знания, полученные за границей.

Чтобы максимально использовать возможности, которые предоставляет миграция, Кыргызстану необходимо укреплять институциональные механизмы, развивать локальные программы реинтеграции, расширять участие диаспоры и эффективно интегрировать миграционные процессы в национальную и местную политику. Это позволит превратить миграцию из вынужденной меры в устойчивый инструмент развития.

³¹ <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/privlechenie-potenciala-trudovykh-migrantov-k-processam-razvitiya-v-kyrgyzstane-prezentaciya-rezultatov-issledovaniya>

3.2. Социальные последствия миграции и их влияние на трудовые отношения

Миграция сегодня играет важную роль в жизни стран СНГ, обеспечивая развитие территории страны и перераспределение населения и трудовых ресурсов. В последние годы миграция населения не обеспечила перераспределения населения на территориях различных стран для сбалансирования спроса и предложения на рынке труда. Интеграционный процесс постсоветской Евразии зависит как от логики экономического развития, так и от логики безопасности. Главной целью евразийской интеграции является создание условий для свободного перемещения товаров, капитала, услуг и людей. Эта формула составляет основу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого вместе с Россией, Казахстаном, Беларусью и Арменией Кыргызская Республика стала в мае 2015 года.

Однако следует отметить, что если существует устойчивая положительная тенденция (хотя и не без сбоев), связанная с первыми тремя элементами приведенного выше списка, то в отношении свободного передвижения людей обзор этой тенденции практически отсутствует.

Одной из моделей интегрированного образования является Европейский союз (ЕС), процесс формирования которого длился более 60 лет. В ЕАЭС проживает большое количество трудовых мигрантов, и они составляют значительную часть всего экономически активного населения страны. В связи с этим объем денежных переводов от трудящихся мигрантов велик и составляет около трети ВВП страны, что делает Кыргызстан одной из стран, наиболее зависимых от уровня денежных переводов. В настоящее время ввиду последствий пандемии COVID-19 и политической ситуации в стране экономика Кыргызстана переживает значительный спад, поэтому объем денежных переводов от трудовых мигрантов становится все более важным для многонациональных семей.

Миграция населения Кыргызстана представляет собой сложное многостороннее социально-экономическое и историко-политическое явление, на которое в прошедший период повлияли различные факторы. Кыргызский народ, живущий в современном геополитическом пространстве, сформировался в ходе масштабного миграционного движения. По состоянию на середину девятнадцатого века население Кыргызстана характеризовалось относительно низкой мобильностью, и мобильность была в основном ограничена сезонной миграцией³².

Радикальные изменения, произошедшие после 1917 года, привели к изменениям в характере и форме миграционного процесса. Интенсивное перемещение населения из центрального региона в пригороды было вызвано главным образом экономическими, культурными и политическими реформами, проведенными советским правительством. Особое место в истории кыргызской миграции занимала широкомасштабная незаконная высылка советских людей.

Пик миграционного процесса в советский период пришелся на 1970-е годы, когда Кыргызстан занимал второе место среди республик по интенсивности иммиграции в страну, уступая только Казахстану. Столица Кыргызстана Бишкек в советское время называлась Фрунзе и негласно считалась «городом для русских» – вплоть до 1999 года их жило там больше, чем киргизов. К примеру, по данным статистических служб Кыргызстана, на 1979 год в Республике проживало около 2 млн русских.

Это было связано с быстрым экономическим развитием Республики в то время, в основном с новыми отраслями промышленного производства – приборостроением, электротехникой и электроникой. Эти отрасли нуждались в обеспечении высококачественными кадрами, а этих талантов в Кыргызстане было недостаточно.

Однако уже в конце 1970-х годов из-за притока мигрантов восточные регионы страны – Сибирь и Дальний Восток, приток иммигрантов в

³² <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

Республику сократился. Рост численности населения усилил конкуренцию на рынке труда в регионе и в конечном итоге способствовал «вытеснению» некоренного населения. С распадом Советского Союза поток традиционных иммигрантов между республиками бывшего Советского Союза резко сократился.

На трансформацию миграционных процессов стали влиять следующие факторы³³:

- различные типы демографического воспроизводства в новых независимых государствах;
- разница в уровнях и темпах их социально-экономического развития;
- создание новой рыночной инфраструктуры, рынка рабочей силы, финансового рынка и развитие альтернативных направлений занятости населения – в малом и среднем частном бизнесе.

Важным фактором является интеграция Кыргызстана в международный рынок труда, что объективно предполагает участие страны в глобальном процессе внешней трудовой миграции. Начиная с 2000-х годов, представители Кыргызстана и других коренных народов все чаще выезжают в страны СНГ (в основном в Россию и Казахстан) в поисках работы. В этот период мотивация переселения в Россию изменилась. Если в начале 1990-х годов мотивация была связана со страхом ухудшения межэтнических отношений в странах СНГ, то в конце столетия основная часть иммиграции объясняла причины личного и семейного характера (49,7%).

Такие масштабные перемещения изменили состав страны в сторону существования одной многочисленной этнической группы и сократили долю городских жителей (деурбанизация). Прирост населения в середине-конце 1990-х годов был полностью обусловлен естественным приростом, но основная его часть – более 50,3% – была «поглощена» оттоком иммигрантов. Таким образом, более половины естественного прироста используется для компенсации миграционных потерь. Начиная с 2000-х гг. Кыргызстан стал

³³ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

«донором» трудовых ресурсов для других государств: на 1 прибывшего приходится 2,5 выбывших. В Кыргызстане распространены и следующие виды миграции: временное перемещение (работа по договору, выезд на учебу, военную службу); невозвратное перемещение сельского населения в город (перемена постоянного места жительства); сезонное перемещение (работа в сельском хозяйстве).

В последние годы миграционный процесс в Республике характеризуется отрицательным миграционным балансом. Однако в 2021 году было отмечено наиболее значительное снижение миграционного оттока населения по большому счету ввиду эпидемиологической ситуации. В то же время его значение в балансе с миграцией 2020 года составляет всего 16 %³⁴.

В настоящее время наибольшее количество трудовых мигрантов зарегистрировано в Российской Федерации. В случае безработицы отъезд трудящихся-мигрантов очень важен не только для благосостояния их семей, но и для экономики Кыргызстана. Каждый год трудовые иммигранты из России переводят более 30% финансовых ресурсов от ВВП. Таким образом, трудящиеся-мигранты являются крупнейшими инвесторами в экономику страны. Сегодня эти деньги в основном используются для оплаты основных товаров и услуг.

Согласно данным Министерства цифрового развития Кыргызской Республики, 82 000 человек прибыли в Республику на постоянное место жительства в 2021 году и 10 000 в 2020 году. Кроме того, 90 000 человек уехали в 2020 году и 58 000 в 2021 году. Следовательно, миграционный отток населения в 2020 году составил – 4,8 тыс. человек, а в 2021 году – 0,8 тыс. человек, произошло снижение на 4,0 тыс. человек.

В 2021 году увеличилось число людей, выезжающих из Кыргызской Республики на территорию других стран с целью смены постоянного места жительства. Россия (67,4%) и Казахстан (26,6%) по-прежнему доминируют в выборе постоянного места жительства для иммигрантов.

³⁴ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

В 2021 году в пятерку наиболее многочисленных этнических групп эмигрантов вошли русские – 42,3 процента, кыргызы – 29,1 процента, узбеки – 8,2 процента, казахи – 3,0 процента и татары – 2,6 процента³⁵.

Во внутренних миграционных потоках населения преобладает межобластная миграция. Наиболее высокий уровень межобластной миграции имеет место в Нарынской (82%) и Баткенской (72%) областях. Тогда как в Ошской (70%) и Джалалабадской (63%) областях наибольший удельный вес приходится на внутриобластную миграцию соответственно. Особенно высок отток жителей высокогорных регионов. Главными причинами оттока населения республики из ряда регионов также являются социально-экономические условия: безработица, низкий уровень заработной платы у работающего населения, неудовлетворительное социальное обеспечение.

Наиболее активно во внутренней миграции участвует население города Бишкека и Чуйской области: на столицу и небольшую по размерам пристоличную область, в которых проживает свыше 31% населения страны, приходится 40% выбытий и 61% прибытий. Миграция в столицу уже в первые годы независимости сопровождалась самозахватом земель в городской черте.

Миграция населения из сельских районов в город – преобладающая форма межобластного территориального перемещения населения страны. В течение последнего десятилетия в Кыргызстане во внутриреспубликанском миграционном обмене населения приток происходил за счет жителей сельской местности. Сельская местность республики теряет наиболее молодую, активную и образованную часть населения, изменяется ее социальная и профессионально-квалификационная структура.

Во внутренней миграции Кыргызской республики в современных условиях продолжают проявляться следующие тенденции³⁶:

- 1) миграция населения из села в город;

³⁵ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

³⁶ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

- 2) из региональных городов в большие города;
- 3) из экономических слаборазвитых, неблагополучных регионов в более развитые, благополучные.

Стихийная внутриреспубликанская миграция населения может стать серьезной угрозой устойчивому экономическому и социальному развитию страны. Это связано с оттоком специалистов из села, с разбалансированностью рынка труда, с захватом земель и настройкой на периферии городов, повышением нагрузки на социальную инфраструктуру городов. Кроме того, неконтролируемая внутренняя миграция привела к возникновению и усилению межэтнических, межрегиональных и межплеменных конфликтов. В северном регионе и столице Бишкеке генетическая структура населения быстро изменилась из-за отъезда русскоязычного населения и притока коренного населения из южных регионов.

Следует отметить, что переселение сельских жителей также принесло преимущества развитию городов и поселков городского типа. Появились новые отрасли промышленности, предприятия, наряду с развитием старых городов, появились новые города.

Трудовая миграция большинства граждан Кыргызстана является обязательной мерой для решения их экономических проблем, и в долгосрочной перспективе это может привести к серьезным негативным последствиям для их страны. В большинстве случаев мигранты со средним образованием отправляются работать за границу, что, в свою очередь, препятствует трудоустройству на высокооплачиваемые должности. Кроме того, многие мигранты не получили определенного основного или высшего образования, из которых 13,8% получили высшее образование, а более 70% имеют только школьное образование.

Из-за отсутствия соответствующих навыков и опыта большинство трудящихся-мигрантов из Кыргызстана вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом (низкая заработная плата и плохие

условия труда). Большинство мигрантов из Кыргызстана заняты в строительном секторе, ресторанах и гостиницах. Возможно, имеет место определенное приобретение и накопление профессиональных навыков, связанных с изменениями в городском строительстве и услугах сельскохозяйственной деятельности и домашней работы. Такие навыки не дают квалификации значительного качественного повышения³⁷.

В свою очередь, высококачественные и востребованные трудовые мигранты (хотя они составляют меньшинство трудовых иммигрантов) переезжают в страну назначения на постоянное место жительства после получения требуемых должностей и более высокой заработной платы в принимающей стране, поскольку среднемесячная заработная плата Кыргызстана не может удовлетворить их потребности. Важно знать разницу в заработной плате между Кыргызстаном и Россией, поэтому для решения проблемы миграции квалифицированных работников можно применить простейшую модель, в которой страна разделена на лагеря с высоким и низким уровнем экономического развития.

Если мы примем эту модель, эмиграция высококлассных сотрудников из Кыргызстана приведет к увеличению заработной платы оставшихся специалистов. В то же время рост числа таких специалистов в принимающей стране может снизить уровень предложения в принимающей стране (следствием может стать снижение заработной платы).

Поскольку между государствами-членами ЕАЭС нет законодательных барьеров, а уровень затрат на трудоустройство по-прежнему очень низок, поток экспертов в более процветающие страны ЕАЭС, вероятно, продолжится. В то же время, в долгосрочной перспективе принимающая страна выигрывает от трудовой миграции квалифицированных работников, поскольку расходы на рабочую силу предпринимателей сокращаются. В то же время расходы на рабочую силу кыргызских предпринимателей будут иметь тенденцию к увеличению. Этот аргумент подтверждается опытом

³⁷ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

западных принимающих стран, где наблюдается высокий уровень трудовой миграции квалифицированных кадров. В то же время стоит учитывать, что в странах, куда уезжает большинство трудящихся-мигрантов, уровень безработицы очень высок, поэтому иммиграционная политика этих стран направлена на поддержание высокого уровня иммиграции как инструмента снижения безработицы (из-за общего сокращения рабочей силы)³⁸.

Такая политика позволяет переводить деньги в страну выезда, которая в определенной степени будет включать близких родственников иммигрантов, чтобы получить определенный вклад в национальную экономику. Последствия такой миграции влияют не только на безопасность персонала. Денежные переводы могут иметь эффекты, сопоставимые, например, с таковыми как в Нидерландах: расходы значительно возросли по отношению к ВВП, доля сферы услуг увеличилась (доля промышленного сектора снизилась), динамика экспорта слабая, а темпы импорта относительно высокие.

Стоит отметить, что, хотя большой приток денежных переводов стабилизировал экономику Кыргызстана и, несомненно, поддержал уровень жизни семей, сильная привязанность к экономике Российской Федерации может привести к упадку кыргызского рынка. Согласно разным исследованиям, существует порог соотношения денежных переводов к ВВП, превышение которого может усилить негативные последствия для экономики.

Что касается социальных последствий трудовой миграции, то большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана – это молодые граждане в возрасте 20-29 лет. Учитывая культуру и этику региона, эти молодые люди обычно состоят в браке и имеют детей-иждивенцев. Как правило, родители вынуждены оставлять своих детей на попечение близких родственников и не участвуют в их воспитании. Предполагается, что после достижения

³⁸ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

совершеннолетия дети отправятся в страны ЕАЭС в качестве трудовых иммигрантов.

Зависимость семьи от денежных переводов приводит к серьезным рискам для социально-экономической безопасности страны. Поэтому правительству Кыргызстана следует серьезно рассмотреть возможность замещения миграции. Одним из способов заменить эмиграцию является создание возможностей трудоустройства в Кыргызстане. Благодаря прямым иностранным инвестициям новые возможности трудоустройства уменьшат отток граждан и позволят им получать доход в государстве, тем самым уменьшая зависимость семьи³⁹.

Таким образом, трудовая миграция в условиях единого рынка ЕАЭС стала стимулирующим фактором для экономик всех членов альянса. Правительство Кыргызстана считает, что трудовая миграция является положительным фактором в снижении безработицы и снижении социальной напряженности. Это позволяет гражданам покидать свою страну, чтобы работать, чтобы поддерживать денежные переводы своих семей дома.

Принимая во внимание проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в принимающей стране, можно сделать вывод, что государствам-членам ЕАЭС еще предстоит проделать большую работу по совершенствованию управления иммиграционными отношениями.

Что касается самих мигрантов из Кыргызстана, то, несмотря на нынешние трудности с работой и жильем за рубежом, их число продолжает увеличиваться. Потому что рынок труда не создает для них новых рабочих мест дома, а наоборот, число безработных увеличивается с каждым годом.

Хотя в рамках интеграционного объединения была объявлена возможность свободного перемещения рабочей силы, необходимо понимать, что существует множество ограничений на фактическую реализацию этой возможности. По-прежнему существуют различия в интересах между

³⁹ <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

странами, которые импортируют рабочую силу, и странами, которые экспортируют рабочую силу.

Миграция в Кыргызской Республике – это многоаспектное социально-экономическое явление, глубоко укоренившееся в истории страны и продолжающее оказывать значительное влияние на её настоящее и будущее. Трудовая миграция стала для значительной части населения вынужденной стратегией выживания, особенно в условиях нестабильной экономики, высокого уровня безработицы и отсутствия достаточных возможностей внутри страны.

Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС создало благоприятные условия для свободного передвижения трудовых ресурсов, однако на практике реализация этой свободы сталкивается с рядом барьеров: социальными, экономическими, правовыми и культурными. Несмотря на значительные объёмы денежных переводов, поступающих от трудовых мигрантов (до трети ВВП), их вклад не трансформируется в устойчивое развитие. Более того, чрезмерная зависимость от внешних переводов создаёт риски для макроэкономической стабильности и социальной безопасности страны.

На внутреннем уровне миграционные потоки приводят к урбанизации, оттоку молодого и квалифицированного населения из сельской местности, изменению этнической и социальной структуры городов, а также создают дополнительную нагрузку на инфраструктуру и услуги. Отток квалифицированных кадров за границу в условиях слабой национальной экономики ведёт к утрате человеческого капитала, который критически важен для развития.

Для решения текущих вызовов необходимо комплексное переосмысление миграционной политики. Государству следует:

- развивать внутренний рынок труда,
- стимулировать создание рабочих мест через инвестиции и развитие предпринимательства,
- внедрять программы по возвращению и реинтеграции мигрантов,

— снижать социальную уязвимость семей, зависящих от внешних доходов.

Трудовая миграция может и должна стать ресурсом для устойчивого развития, но для этого требуется переход от спонтанного перемещения к управляемому и стратегически осмысленному процессу, в котором права мигрантов защищаются, а их потенциал реализуется во благо как принимающих, так и отправляющих стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция населения является одним из ключевых факторов, оказывающих существенное воздействие на рынок труда Кыргызской Республики. Исследования показывают, что как внутренняя, так и внешняя миграция обладают двойственностью: с одной стороны, она снижает конкуренцию на местном рынке труда и обеспечивает приток денежных переводов, а с другой - ведёт к утечке квалифицированных кадров и углубляет социальное расслоение.

С социальной точки зрения, миграционные процессы порождают как позитивные, так и негативные последствия. Они способствуют повышению уровня жизни многих семей, развитию потребительской культуры и расширению кругозора трудящихся. Одновременно усиливается социальная напряжённость, разрываются семьи, снижается уровень образования у молодёжи, растёт теневая занятость и ухудшается демографическая ситуация в отдельных регионах.

В целом, влияние миграции на рынок труда в Кыргызстане остаётся значительным и требует системного подхода со стороны государства. Для минимизации негативных последствий и максимального использования потенциала миграции необходимо:

- развивать национальную программу занятости и подготовки кадров;
- создавать условия для возвращения мигрантов и их успешной интеграции в экономику;
- поддерживать малый и средний бизнес в регионах;
- активизировать международное сотрудничество в сфере защиты трудовых прав мигрантов.

Миграция не только влияет на текущую ситуацию на рынке труда, но и формирует долгосрочные социально-экономические тенденции, определяющие устойчивое развитие Кыргызстана.

Трудовая миграция из Кыргызстана оказывает ощутимое воздействие на рынок труда в республике, вызывая как благоприятные, так и неблагоприятные последствия. К ним относятся снижение уровня безработицы, увеличение притока иностранной валюты в виде денежных переводов и потенциальный рост малого и среднего бизнеса. Социальные последствия включают повышение квалификации мигрантов, улучшение образовательного уровня и изменения в этническом и культурном ландшафте.

Выезд трудовых мигрантов облегчает проблему избытка рабочей силы в Кыргызстане. Изучение безработицы и поиск эффективных путей ее решения являются чрезвычайно важными задачами.

В заключение можно отметить, что борьба с безработицей требует разработки комплексных программ, направленных на предотвращение и снижение ее уровня в Кыргызской Республике.

Рынок труда страны характеризуется нестабильностью, избытком рабочей силы в регионах и нехваткой квалифицированных специалистов. Высокий уровень безработицы и текучести кадров остаются одними из наиболее серьезных социально-экономических проблем. Прежде всего на значительные усилия, направленные на сокращение безработицы и повышение занятости, предстоит выполнить еще большой объем работы.

Денежные переводы трудовых мигрантов являются важным источником иностранной валюты для Кыргызстана.

Накопленный капитал мигрантов после возвращения может стимулировать создание малых и средних предприятий, что положительно влияет на экономический рост и формирование среднего класса.

Работа за рубежом позволяет мигрантам приобретать новые знания и навыки, которые они могут использовать для развития экономики и социальной сферы после возвращения.

Переезд в страны с развитыми системами образования и обучения может повысить уровень грамотности и профессиональной квалификации мигрантов.

Трудовая миграция может приводить к перемещению людей, как внутри Кыргызстана, так и за его пределами, что приводит к изменению структуры населения и взаимодействию различных культур.

В заключение, трудовая миграция из Кыргызстана оказывает комплексное воздействие на рынок труда, имеющее как положительные, так и отрицательные последствия. Экономические последствия связаны с изменением динамики рабочей силы и потоком иностранной валюты, в то время как социальные последствия касаются развития человеческого капитала и изменений в структуре общества. Для эффективного управления миграционными потоками и оптимизации их влияния на рынок труда, необходимо учитывать как экономические, так и социальные аспекты, а также разрабатывать соответствующие меры государственной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно-правовые акты

1. Закон Кыргызской Республики «О содействии занятости населения» г. Бишкек от 27 июля 1998 года N 113.
2. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106. (регулирует трудовые отношения, включая права трудящихся-мигрантов и занятость граждан за рубежом)
3. Закон Кыргызской Республики «О внешней трудовой миграции» от 13 июля 2000 года № 61. (основной закон о трудовой миграции, правах и обязанностях мигрантов, регулирующих органов)
4. Закон Кыргызской Республики «О национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период до 2040 года» (утвержден Указом Президента № 221 от 31 октября 2018 г.) (включает цели по развитию человеческого капитала, уменьшению бедности и улучшению условий для мигрантов)
5. Меморандум о взаимопонимании между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в сфере трудовой миграции (действует с 2014 года, пролонгирован в 2021). (регламентирует трудоустройство, социальные гарантии и адаптацию кыргызстанских мигрантов в РФ)

Основная литература

6. Абдырашов М. А., Домагальский Ю. Л. Социально-экономическая статистика. Бишкек: изд-во, 2021.
7. Агентство ООН по делам беженцев (UNHCR). Глобальный отчет по перемещению населения. Кыргызстан. Женева: UNHCR, 2024. URL: <https://www.unhcr.org/ru/>

8. Алимова А. Т. Денежные переводы и их влияние на экономику Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23, № 2. С. 85–94.

9. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019–2023. Бишкек: НСК КР, 2024.

10. Исмаилов Э. Ж. Миграционные потоки и трудовые ресурсы Кыргызстана: анализ и прогнозы // Экономика и управление. 2022. № 7(123). С. 34–42.

11. Комлев А. Л. Региональный рынок труда (проблемы и перспективы). Волгоград, 2019.

12. Кыргызстан в цифрах: 2019–2023 гг. Бишкек: НСК КР, 2024.

13. Международная организация по миграции (МОМ). Отчет по миграционной мобильности в Центральной Азии (МТМ Matrix). Женева: ИОМ, 2024. URL: <https://iom.int>

14. Михнева С. Г. Теория и методология системно-эволюционного исследования рынка труда: монография / под ред. Л. С. Шаховской. М.: Высшая школа, 2018.

15. Национальный банк Кыргызской Республики. Денежные переводы в Кыргызскую Республику: статистический бюллетень. Бишкек: НБКР, 2024. URL: <https://www.nbkr.kg>

16. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Миграция населения Кыргызской Республики: 2019–2023 гг.: статистический сборник. Бишкек: НСК КР, 2024.

17. Плюснина Л. К. Занятость населения: теория, методология, управление. Новосибирск: НГУЭУ, 2020.

18. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики за 2019–2023 гг. Бишкек: НСК КР, 2024.

19. Raventstein, E. G. Законы миграции // Journal of the Statistical Society. 2021.

20. Greenwood, M. Теория миграции: современные подходы. М.: Наука, 2019.
21. Midgley J. The United States: welfare, work and development // International Journal of Social Welfare. 2022. V. 10, № 4. P. 284–293.
22. Piore M. Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
23. Stark O., Taylor J. E. Migration Incentives, Migration Types: The Role of Relative Deprivation // The Economic Journal. 2019.
24. Todaro M. P. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries // The American Economic Review. 2019.
25. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. 2019.
26. Jean van Houtte, Farid Talishli. Labor Market Challenges and Policy Reforms in the Kyrgyz Republic // Selected Issues Paper 2025/082. Международный валютный фонд (IMF), июнь 2025.
27. Laurent Bossavie et al. Safe and Productive Migration from the Kyrgyz Republic (World Bank draft report). World Bank, 2025.
28. Migration Situation Report January–December 2024 – IOM Kyrgyzstan, выпущен в 2025 году.
29. Times of Central Asia. Kyrgyzstan Faces Labor Shortages Amid Growing Return Migration, февраль 2025.
30. Times of Central Asia. Kyrgyzstan Launches “Mekenim 1+1” Program to Support Returning Migrants, 2025.
31. Times of Central Asia. Kyrgyzstan Expands Labor Cooperation with Japan to Promote Safe Migration, 2025.
32. Macrotrends. Net migration Kyrgyz Republic: данные 2024, с 1960 по 2024 годы.
33. 24.kg. Over 12,000 foreigners receive permission to work in Kyrgyzstan in 2025. Июль 2025.

34. ILO – Labour Migration and Productive Utilisation of Human Resources (о конкурентоспособности трудовых мигрантов).
35. ADB Country Diagnostic Study: Kyrgyz Republic – миграция как стратегический фактор. 2019.
36. SSRN Labor Migration and Human Capital of Kyrgyzstan: Impact of the Customs Union. 2013.
37. IOM – Migration Data Portal: Central Asia (2023 данные: численность мигрантов, возвращения, банковские переводы). migrationdataportal.org

Дополнительная литература

38. Алисов А. Н. и др. Муниципальное управление: социально–экономическое развитие города. М.: 2017.
39. Артамонов Б. В. Стратегический менеджмент. М.: 2007.
40. Беккер Г. С. Человеческий капитал. М.: ГУ ВШЭ, 2023.
41. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента. М.: Юнити, 2017.
42. Буров В. Н. и др. Стратегическое управление фирмами. М.: 2017.
43. Бутов В. И. и др. Основы региональной экономики. Ростов-н/Д: 2018.
44. Виханский О. С. Стратегическое управление. М.: 2019.
45. Грименгер Р. Стратегические разработки нуждаются в инновациях. 2018.
46. Грузиков В. П. Экономика предприятия. М.: 2019.
47. Деловое планирование / под ред. В. М. Попова. М.: 2019.
48. Занятость населения в стихийной торговле / под ред. С. В. Рязанцева. М.: 2018.
49. Кохно П. А. и др. Менеджмент. М.: 2017.
50. Мамедов О. Ю. Современная экономика. Ростов-на-Дону: 2016.
51. Пошевнев Г. С. Управление занятостью: стратегия и практика. Новосибирск: 2016.
52. Предпринимательское право / под ред. И. М. Коршунова. М.: 2016.

53. Радченко А. И. Государственное и муниципальное управление: системный подход. РостИздаТ: 2015.
54. Рудаков М. Н. Стратегический менеджмент. 2018.
55. Салун В. Стратегическое планирование – цель или средство. 2019.
56. Симкин Л., Дибб С. Практическое руководство по сегментированию рынка. М.: 2018.
57. Смит А. Теория трудового рынка. М.: 2015.
58. Спиридова И. А. Мировая экономика. М.: 2012.
59. Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: 2013.
60. Тодаро М. П. Экономика развития. М.: 2021.
61. Экономика и управление аграрным производством в переходной экономике / отв. ред. В. В. Кузнецов. 2019.
62. Экономическая энциклопедия. М.: 2019.
63. Вопросы анализа экономики. URL:
<https://vaael.ru/ru/article/view?id=2541>

Н.М. Байгубатова, М.Ж. Мааданбекова, Н.С. Алджембаева,
Т.Т. Саткыналиев

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Издательство Ачинского филиала ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» 662155, Красноярский край, г. Ачинск ул. Тарутинская, д.4
<http://afkras.ru/>; e-mail: kras.gau@mail.ru